

МАКС

ВАЛТЕР

ТАЕН

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Макс Вальтер

Тлен

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70201537
SelfPub; 2024*

Аннотация

!!! Внимание!!! Эта книга, изобилует ненормативной лексикой, неоправданной жестокостью и кровавыми сценами. Пожалуйста, не открывайте её, если не готовы увидеть самое дно человеческих пороков и безумия. Ну а если решились, не жалуйтесь: я вас предупреждал. Когда привычному миру придёт конец и в нём не останется сдерживающих факторов, проявится вся мерзость человеческой природы. Не все превратятся в безжалостных тварей, готовых убить ради глотка воды. Но эта история не про них. Трое героев с полным отсутствием морали и комплексов пытаются выжить в хаосе зомби-апокалипсиса. Общество отругнуло их на обочину жизни. А когда мир утопал в дерьме, именно они оказались наиболее приспособлены к новым правилам игры.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	22
Глава 3	41
Глава 4	59
Глава 5	76
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Макс Вальтер

Тлен

Глава 1

Рождённый в понедельник

Людей он ненавидел с самого детства. Нет, не просто не любил, а именно ненавидел, словно лютых врагов. Засыпая, каждый раз представлял, как на человечество обрушивается апокалипсис: как они визжат, как их кишки размазывает по стенам и асфальту, а головы взрываются, будто гнилые арбузы. Иногда мечтал, что это он разрывает их тела на части. В такие моменты ему становилось особенно хорошо, и он засыпал с улыбкой на лице.

Тощий очкарик Игорь Кочетков. Природа не наделила его ни силой, ни здоровьем. С раннего детства он постоянно болел, отчего медицинская карта походила на роман «Война и мир», притом сразу оба тома. Однако это не уберегло его от призыва в армию.

Он был в ужасе от одной только мысли о том, что вскоре ему предстоит пережить. На носу выпускные экзамены, защита диплома – и всё... Год ужаса и издевательств без возможности спрятаться от безжалостных ублюдков.

Если сейчас, покидая институт, он запирался в своей комнате и мог чувствовать себя относительно безопасно, то там он будет лишён этой возможности. Двадцать четыре на семь ему придётся находиться в обществе тех, кого он ненавидит.

Страх вновь скрутил внутренности, когда он вспомнил суровый взгляд человека в военной форме и сухую фразу: «Годен». Стрелки часов уже перевалили за два часа ночи, но сон так и не шёл. Сегодня не помогали даже фантазии о конце света, потому как все мысли вновь и вновь возвращали его к этой долбаной медицинской комиссии. Последняя надежда рухнула, откосить не получилось.

Он ненавидел всех, в том числе свою мать, которая не смогла заработать денег, чтобы откупить любимого сына от этого ужаса. А ведь как бы всё изменилось, будь он богат. Никто бы не посмел его и пальцем тронуть, а тёлочки сами бы лезли к нему в трусы, чтобы приобщиться к деньгам и власти. Тогда бы они не жили в этом сраном городе, где по вечерам ни один нормальный человек не показывает носа на улице.

Этой ночью он так и не сомкнул глаз. Нервы, страх и мрачные мысли о будущем не отпускали. Завтрак не лез в горло, а мама лишь раздражала своими тупыми вопросами. Это она во всём виновата...

– Игорёчек, ну ты что такой хмурый сегодня? Давай тебе яичко почищу.

– Не надо, мам, я не хочу.

– Как так не хочу? Тебе нужно позавтракать, ты ведь весь день будешь в институте. Может, тебе сосисочку отварить? Будешь сосисочку?

– Да я же сказал, что не хочу! – не выдержал и взорвался он. – Что ты всё прыгаешь здесь?! Заебала!

– Игорёчек... ты что такое говоришь?

Женщина опешила от подобного поворота. Как же так, её ангелочек, сыночка – и вдруг такие слова?! За что? За то, что она заботится о нём? Нет, быть этого не может, Игорь не такой. У него что-то случилось... Он ведь никогда себе и слова грубого не позволял, и вдруг такое!

Она хотела спросить сына о том, что с ним такое происходит, но услышала, как хлопнула входная дверь. Женщина устало опустилась на табурет и принялась доедать завтрак, который остался почти нетронутым. На сердце было тяжело, словно это она виновата в плохом настроении сына. Мысли продолжали скатываться в огромный ком, каждый раз становясь всё мрачнее. И в конце концов она довела себя до слёз.

Внезапно её грудь скрутила острая боль, словно кто-то вонзил ей раскалённый нож прямо в желудок. Стало тяжело дышать, в глазах потемнело, а тело вмиг показалось тяжёлым, будто налитым свинцом. Вилка выскользнула из рук, помещение закружилось, а в следующее мгновение женщина ощутила себя лежащей на полу. «Таблетки», – мелькнуло в её угасающем сознании.

Но Игорёк всего этого уже не видел. Да и вряд ли стал бы

жалеть о сказанном, даже глядя на слёзы матери. Он впервые огрызнулся, дал отпор, и это немного улучшило настроение. Однако счастье длилось недолго. Стоило покинуть подъезд, как суровая реальность тут же вернула его с небес на землю.

– Эй, Кочет, сюда иди! – окликнул его наглый голос.

Марго, конченная шлюха из соседнего подъезда. На самом деле её зовут иначе: Рита Мильцева. Очень красивая, с правильными, тонкими чертами лица, большими глазами и пухлыми губками. Возможно, где-то в другой жизни она могла бы стать моделью или актрисой, но судьба распорядилась по-другому.

Алкоголичка-мать постоянно валялась по подъездам в луже собственной мочи и блевотины, а Рита была предоставлена сама себе. Никто не готовил ей завтрак, не следил, во сколько она вернулась домой. А из воспитания она видела только пинки и затрецины, да и то лишь в тех случаях, когда мешала пьяной матери спать.

Свою половую жизнь она начала лет в тринадцать, а может, и того раньше. Ходили слухи, что её изнасиловал один из собутыльников матери, но сама девушка их не подтверждала. Беспорядочный секс, алкоголь и лёгкие наркотики были постоянными спутниками её жизни. Возможно потому, что мать являлась примером для подражания. А может, просто не получалось иначе.

– Тебе чего? – хмуро спросил Игорь.

– Деньги есть? – тут же последовал ожидаемый вопрос.

– Нет.

– Хули пиздишь?! Тебе мать всегда на обед даёт. Может, надо уебать и переспросить?

– Мы сегодня поссорились.

– Кочет, не беси меня, сука! Я с утра злая, пиздец.

– Рит, отвали, а?

– Хуясе! Ты чё такой борзый сегодня?! Говна, что ли, въебал?!

– Э, Марго, отъебись от додика, я замутил, погнали!

– Ладно, живи. – Девушка нагло ухмыльнулась и похлопала Игоря по щеке. – Но вечером мне лучше на глаза не попадайся.

Парень сглотнул вязкую слюну, молча развернулся и направился к остановке. По дороге он мял в кармане ставшую мокрой от пота сторублёвую купюру. Отдай он её, и до института пришлось бы добираться пешком.

День прошёл как обычно: немного унижений от сокурсников... странно, даже меньше, чем всегда. Обошлось всего парой подзатыльников и плевком в салат, который он и так есть не собирался. А потому домой он возвращался в приподнятом настроении. Жизнь уже не казалась столь невыносимой, как это было всегда. Может быть, по этой причине Игорь решил пройтись пешком, а на оставшуюся мелочь по-

баловать себя мороженым в вафельном стаканчике.

Город гудел. В центре снова образовалась пробка из-за ДТП на перекрёстке. И там явно творилось что-то нехорошее, потому как происходящее собрало вокруг толпу зевак. Люди, вместо того, чтобы оказать помощь пострадавшим, снимали их на телефоны. Наверняка спешили поскорее опубликовать у себя на странице в соцсети, чтобы собрать как можно больше лайков.

Игорь на мгновение замер, охваченный любопытством, но когда толпа вздрогнула и подалась назад, поспешил ретироваться с опасного места.

И не прогадал.

Спустя всего минуту от места аварии донесли громкие хлопкí, очень похожие на взрывы петард. Но парень догадался, что это было на самом деле. Кто-то стрелял. Скорее всего, полицейские. Люди не стали бы кричать просто так, а вой от них разносился знатный. Он обернулся и едва успел отскочить от пробегающего мимо человека. Где-то вдалеке уже слышался вой сирен...

А ведь он впервые в жизни видит такое. Что же должно было произойти, чтобы полиция открыла огонь в самом центре города, да ещё и в час пик?! Это не кино, за подобные выходки могут и головы полететь.

Однако страх превысил любопытство, и Игорь прибавил шаг, чтобы поскорее убраться подальше.

Прежде чем войти во двор, он внимательно осмотрел его

из-за угла. Очень уж ему не хотелось попадаться на глаза пьяной Марго. Девушка была неуправляемой, едва в неё вливалось чуть больше бутылки пива. Глаза становились стеклянными, словно у куклы, и она переставала различать друзей и врагов. Оставалась надежда, что ей уже удалось где-то раздобыть травы, тогда дело может обойтись без рукоприкладства, одними лишь тупыми шутками. Но лучше, если сейчас её кто-нибудь трахает в подвале.

Повезло: девушки в пределах видимости не оказалось, и парень спокойно прошмыгнул в подъезд. Он облегчённо выдохнул, услышав спасительный щелчок магнитного замка, и вдавил кнопку вызова лифта. Двери послушно распахнулись, а Игорь тихонько выматерился, прочитав надпись на противоположной стене: «Кочет – пизды хочет».

– Очень оригинально, – поморщился он и попытался стереть чёрный маркер.

Однако тот не желал поддаваться, и парень оставил эту затею. К тому же лифт, словно назло, вновь распахнулся, заставляя Игоря отпрыгнуть в испуге. Он обернулся и сжался ещё сильнее, столкнувшись взглядом с соседом сверху.

Все называли его Квадрат, и не без основания. Это сейчас он немного сдал после тюрьмы, в которую загребел за убийство ещё в начале двухтысячных. В те годы жизнь уже сильно изменилась, но этот бугай так и завис где-то там, в середине девяностых. Попытка поставить очередного комерса на счётчик вышла из-под контроля. А когда Квадрат выбрался

из отделения тогда ещё милиции, где ему весь день капали на мозги, решил проучить ссучившегося должника. В итоге забил его до смерти ногами, за что и сел на двенадцать лет.

Впрочем, освободившись, образ жизни он не изменил. И сейчас трудился в какой-то полулегальной конторе, выбивая долги из всех, на кого укажет пальцем начальство. Поговаривают, что он периодически возвращается домой весь в крови, но полиция почему-то его больше не задерживает.

Квадрат смерил соседа презрительным взглядом и ухмыльнулся, прочитав надпись на стене.

– Эт про тя, што ль? – зачем-то спросил он и заржал во весь голос.

Игорь благоразумно промолчал, а когда двери лифта распахнулись, протиснулся мимо и трясущимися руками вставил ключ в замок. Как же ему хотелось выпустить кишки этому уроду! Но он понимал, что никогда не сможет с ним справиться. Злость и обида кипели в душе Игоря, он вновь ненавидел весь мир, желая ему поскорее рухнуть в бездну.

Первое, что он почувствовал, войдя в квартиру, – едкая вонь. словно кто-то решил размазать свежее дерьмо по полу. И это было очень странно. Мать всегда поддерживала дома идеальный порядок, и вдруг такое. Игорь сбросил кроссовки, заглянул на кухню и едва смог сдержать порыв рвоты. Вот откуда взялась эта вонь!

На полу, рядом со столом, который почему-то стоял наискосок, кто-то размазал дерьмо. Нет, даже не так. Вначале на-

валил кучу, а затем устроил на ней натуральные танцы. Отчётливые следы вели в прихожую, где становились едва различимы на ковровой дорожке. А со стороны дальней комнаты доносилась невнятная возня, словно кто-то пытался процарапать себе путь прямо сквозь дверь.

Сердце Игоря сжалось в нехорошем предчувствии, страх на некоторое время сковал мышцы, но он смог побороть оцепенение. Адреналин влетел в кровь, заставляя сердце биться чаще, руки затряслись, а зрение сузилось до размеров прихожей. Разум ещё ничего не понимал, но внутреннее подсознание просто кричало об опасности.

– Ма-ам? – осипшим голосом едва слышно произнёс Игорь и прислушался.

Кажется, скрип и шорохи усилились, стали более агрессивными.

– Мам, – уже более смело позвал Игорь, и в этот момент из дальней комнаты раздался стук.

Стало очевидно, что там кто-то есть, и он очень хочет вырваться. Животный ужас поглотил разум Игоря, и он вылетел в подъезд, с грохотом захлопнув входную дверь.

Как он оказался на первом этаже, вспомнить не удавалось. Сердце стучало с такой силой, что готово было проломить рёбра. Парень уже собирался выскочить на улицу, но остановился, замер с вытянутым пальцем. Он так и не вдавил клавишу разблокирования магнитного замка. Его сдерживал всё тот же страх, но теперь он был направлен на тех, кто

мог подстерегать снаружи. Из оцепенения его вывел громкий девичий смех. Нечего было и мечтать о безопасности по ту сторону двери. Похоже, Марго как раз пребывает в том самом состоянии, когда она готова вцепиться в рожу первому встречному.

Игорь глубоко вздохнул и, поднявшись на пролёт выше, осторожно выглянул в подъездное окно. Весёлую компанию отсюда не было видно, но он знал, что они тусуются у соседнего подъезда. Их громкие голоса разносились на весь двор, и в выражениях они не стеснялись.

Более-менее уняв дрожь в ногах, парень снова побрёл домой. Вначале он делал это по инерции, считая квартиру самым безопасным местом. Но чем выше он поднимался, тем страшнее ему становилось. Он замер у двери, держа в руке ключ, и не решался вставить его в замочную скважину. Изнутри, даже сквозь толстую железную дверь, доносился громкий стук.

– Эй, какого хуя... – Дверь соседней квартиры распахнулась.

На лестничную площадку вышел сосед из смежной квартиры. Нет, этого мужика Игорь не боялся, он был самым обычным человеком. Всю жизнь проработал на заводе, крепкий и жизнерадостный тип. Каждый раз при встрече называл Игоря пионером и отпускал какую-нибудь добрую, но крайне тупую шутку. Однако сейчас он был явно недоволен шумом, который устроили соседи.

– Игорь, ёпт, вы какого хуя там на ночь глядя?! – выдал он и уставился на парня в ожидании адекватного ответа.

– Да какая ночь, дядь Вить? – ответил он. – Время едва за пять часов перевалило.

– И чё, я должен после работы грохот ваш слушать?! У вас там ремонт, что ли?

– Типа того, – поморщился парень, не зная, как объяснить происходящее.

– Ёпт, днём этой хуйнёй заниматься нужно, – пробормотал сосед, и, открыв дверь, вдруг остановился. – Иди скажи, чтоб заканчивали к хуям, иначе ментов на вас вызову. Со всем уже... ёпт...

Он добавил что-то ещё, но фразу оборвала закрывшаяся за ним дверь. Игорь некоторое время стоял неподвижно, а затем всё же отомкнул замок и снова вошёл в квартиру. Поморщился от запаха дерьма и, схватив кроссовки, хотел снова выскочить обратно. Но стук вдруг прекратился.

Парень замер, прислушался, но дом погрузился в полную тишину. Лишь слабое бормотание телевизора проникало через стены соседней квартиры. Похоже, дядя Витя решил прибавить звук, чтобы не слышать грохот.

Игорь крадущейся походкой подобрался к двери маминой спальни и приложил ухо к створке. Нет, тот, кто находился внутри, никуда не исчез, он продолжал скрестить, но теперь уже в стену. Видимо, его привлёк звук телевизора, что доносился оттуда. Но кто это мог быть? В смысле, кто пролез к

ним в дом? Зачем он нагадил на кухне и что вообще с мамой?

В этот момент кто-то наверху спустил воду в унитазе. Поток обрушился вниз по стояку, оповещая об этом всех до самого первого этажа. И тот, кто закрылся в комнате мамы, тут же отреагировал на изменение обстановки. Очередной удар обрушился на дверь, заставляя Игоря вздрогнуть и отскочить. Он едва не завалился на пол, запнувшись о край дорожки, что заканчивалась в этом месте. Но шум лишь раззадорил таинственного гостя, и тот забарабанил в дверь с новой силой.

– Да ёбаный рот! – раздался глухой крик из-за стены. – Заткнитесь вы нахуй...

Продолжение фразы утонуло в грохоте. Было похоже, что проникший в дом навернулся на пол всем пластом. Однако при этом он не издал ни малейшего звука (в смысле – сто-на) или чего угодно, чем по обыкновению должно сопровождаться подобное. Что в этот момент перемкнуло в голове у Игоря, наверное, не скажет ни один психотерапевт. Возможно, адреналин превысил все возможные пределы, а может, дома и стены помогают. В общем, парень решил, что сейчас настал самый лучший момент для атаки на злоумышленника.

Он повернул круглую ручку и толкнул дверь. На полу ворочалась какая-то женщина в халате матери. Взъерошенные волосы торчали во все стороны, а движения такие, словно в ней сидит не один литр самогона. В тот момент Игорь слабо

вникал в ситуацию, страх гнал его вперёд. А может, это было какое-то другое чувство? В любом случае для анализа не самый подходящий момент.

Драться парень никогда не умел. Да его телосложение и не подходило для этого, даже если бы он старательно, ежедневно посещал спортивные секции по единоборствам. Нет, что-то из него там однозначно бы вылепили, но он их не посещал. А потому всё, на что он был способен, – это отвесить пинка женщине, которая уже поднялась на четвереньки.

И кое-каких результатов он всё же добился. Бомжиха (как он считал на тот момент) вновь растянулась на полу и опять не издала ни единого звука. Она вцепилась пальцами в ковёр, сжала их и подтянула тело. Игорь даже в самых страшных кошмарах не мог себе представить, что кто-то способен обладать подобной силой. Но вот оно, прямо перед глазами, и уже готово занять вертикальное положение. Парень смотрел на женщину, не в силах пошевелиться от страха.

Он уже давно пожалел о том, что ворвался в комнату, и даже о том, что вообще родился на свет таким убогим слабаком. Ужас поглотил его настолько, что он не почувствовал, как горячая моча потекла по ногам, образуя жёлтую лужу на полу. Но всё это было лишь цветочками. То, что он испытал, когда женщина наконец поднялась и повернулась, изменило его жизнь на «до» и «после».

На Игоря смотрела мама. Точнее, её мёртвая оболочка. Да и как смотрела? Её глаза были мертвы, их словно заволкло

белой пеленой. Они больше не двигались, постоянно пялились в одну точку, и это казалось неестественным. Впрочем, и лицо матери больше не выражало эмоций. Оно застыло каменной маской, лишь рот безмолвно открывался, превращая происходящее в натуральный кошмар.

Ужас, что сейчас испытывал Игорь, сложно передать словами. Не каждый человек в своей жизни испытывает такое, даже глядя в глаза смерти. Он поглотил его полностью, сожрал, переварил и выплюнул, чтобы снова с жадностью наброситься и перемолоть остатки. Говорят, в такие моменты перед глазами пролетает вся жизнь, но что он мог вспомнить? Как его унижали в школе? Как избивали одноклассники? Или то, как он по ночам сжимал тощие кулачки, желая им всем мучительной смерти?

Мгновение – и немая сцена пришла в движение. Мама сделала шаг навстречу, и в этот момент случилось то, о чём Игорь втайне мечтал всю свою жизнь: страх отступил. Он не просто улёгся, постепенно снижая обороты, нет, он просто исчез. Пелена спала, и мозг вдруг сделался ясным, притом настолько, что парень оценил всю ситуацию за один миг. Но вместе со страхом исчезли и другие эмоции, словно кто-то невидимый рванул вниз рубильник.

Игорь молча развернулся и вошёл в свою спальню. Он точно и чётко понимал, что и в каком порядке нужно делать. Парень больше не суетился, его перестало трясти, а где-то глубоко внутри зарождалось новое, неведомое чувство. Оно бы-

ло ещё непонятным, нераскрывшимся, словно молодой бутон, но Игорь уже желал к нему прикоснуться.

Он встал на четвереньки и, сунув руку под кровать, нащупал там гантель. Её холод придал парню дополнительной уверенности, а свежий бутон новых эмоций слегка приоткрылся, обещая превратиться в цветок невероятной красоты.

Игорь шагнул к мёртвой матери и, когда расстояние сократилось до минимально возможного, со всего размаха опустил гантель на её голову. Послышался глухой стук, но мать по-прежнему оставалась на ногах и тянула к сыну скрюченные пальцы. Ей даже удалось схватить его за руку, и Игорь осознал, что если не доведёт дело до конца, ни за что не сможет разжать эту хватку. Он не почувствовал боли, но пульсация крови в пальцах подсказала ему, насколько сильны руки матери. А она, раскрыв пасть, уже тянулась к его предплечью.

Игорь любил всё, что было связано с гибелью человечества, и фильмы о зомби не стали исключением. Потому он точно знал, что его ждёт, если зубы сомкнутся на его плоти, и подышать (а уж тем более обращаться) не собирался. От того трусливого ботаника ничего не осталось. Будь мама жива, она бы ужаснулась тому монстру, в которого превратился её любимый сын.

Второй удар вышел более точным, и глухой стук сопровождал уже влажный хруст. Но мать всё так же продолжала тя-

нуться к предплечью, и Игорь ударил ещё раз, а затем ещё и ещё. Он не прекратил бить, даже когда от лица матери совсем ничего не осталось. Кровавые ошметки летели во все стороны, клочок волос прилип к орудию и противно шмякнул о стену позади, когда Игорь занёс гантель для очередного удара.

Опустив её в последний раз, он вдруг расхохотался. Глядя на изуродованный труп, он наконец в полной мере ощутил то самое чувство, что наконец раскрылось и расцвело в полную силу. Да, это было именно то, о чём он всегда мечтал. Ему вдруг стало так легко, так хорошо и прекрасно, как никогда в жизни. И хохотал он так же легко и непринуждённо, по-настоящему, открыто и никого не стесняясь.

Идиллию разрушил настойчивый стук в дверь.

– Блядь! Эта хуйня ещё долго будет продолжаться?! – прогремел за дверью голос соседа.

Игорь поднялся и направился к двери. Весь перепачканный кровью и мозгами, с прилипшим осколком кости на лице. Он распахнул створку и уставился на соседа, всё ещё продолжая сжимать окровавленную гантель.

– Ёпт, – опешил дядя Витя. – Ты чего это, Игорёк?

– Простите, дядь Вить, – оскалился парень, хотя он всю попытку изобразить дружелюбную улыбку. – Мама мясо на рынке купила, вот порубить пытаемся.

– Этой хуйнёй вы его всю ночь рубить будете, – кивнул тот на гантель.

– Да это я сверху по топору стучу, – оправдался парень.

– Понятно, – как-то сразу смягчился Виктор. – Ну, вы это, ёпт, заканчивайте уже, в самом-то деле. Дайте отдохнуть после смены, ёпт.

– А мы всё, больше не будем, – снова оскалился парень. – Ещё раз извините.

– Ой, да ну вас, ёпт, – отмахнулся тот и скрылся за дверью.

Игорь с ехидной ухмылкой захлопнул дверь и бросил взгляд на обезображенное тело матери. Он уже понял, что миру настал конец, но не собирался трезвонить об этом на каждом углу. Напротив, сейчас он смое с себя кровь, выпрошит все мамины заначки и как следует приготовится к грядущему. А когда всё случится, он выйдет на улицу и покажет всем тем ублюдкам, что издевались над ним. Ведь в хаосе, который непременно настанет, уже никто не понесёт наказания, чего бы он ни сделал.

От этих мыслей в штанах у Игоря потяжелело, возбуждение дрожью пробежало по телу, и он как-то иначе взглянул на труп матери, что лежал посреди прихожей, раскинув ноги в стороны. Но он не решился на гнусный поступок, и вовсе не по моральным соображениям. Его не прельщала возможность заразиться. Тот факт, что всё его лицо было перепачкано заражённой кровью и часть её даже попала в рот, почему-то не вызывал опасений.

Однако возбуждение никуда не ушло и требовало немедленной разрядки.

Игорь перешагнул через тело матери и вошёл в ванную. Сбросив грязную одежду, он включил душ и, забравшись под горячие струи, наконец удовлетворил себя рукой. И снова всё ощущалось как-то иначе, более ярко, словно он переродился, стал совершенно другим человеком.

Глава 2

Ноль эмоций

Одновременно с оргазмом ушёл и свет. Мир вокруг сделался блеклым, словно с него в один миг смыли все краски. Игорь не сразу догадался, что вдруг произошло. Лишь когда он в очередной раз перешагнул тело матери, понял: он не испытывает никаких эмоций, вообще. Больше нет ни горя, ни радости, ни сожалений. Всё исчезло без следа, будто их никогда и не было. Наверняка немногим раньше он мог бы расстроиться по этому поводу или порадоваться за себя нового, но увы, даже такая малость отныне стала ему недоступной.

Впрочем, он и не вникал. Планомерно обыскивая квартиру в поиске денег, он строил планы на будущее. Его даже не смущал запах дерьма, который распространился по всему дому. Мало того, он совершенно спокойно точил бутерброд, по ходу выбрасывая вещи из шкафов и комодов. Заодно он вывернул все карманы в одежде матери и выпотрошил сумки. Не побрезговал и халат проверить – всякое бывает. Деньги, что он находил, складывал на кухонном столе. А когда с обыском было покончено, уселся за подсчёт.

Финансов оказалось негусто, всего каких-то сто пятьдесят тысяч с копейками. Но этого ему хватит за глаза, чтобы пересидеть первую волну, которая обязательно вскоре слу-

чится. Его логика была простой и понятной: как только количество заражённых превысит допустимые нормы, на улицы выйдут военные и полиция. Скорее всего, всем жителям настрого запретят покидать дома, а любой, кто им попадётся, будет убит на месте. При таком раскладе никто не станет разбираться, живой ты или уже умер и блуждаешь по городу в поисках свежего мяса.

Поэтому около недели, а может, и больше, придётся торчать дома, для чего требуются запасы. Есть ещё один нюанс – труп матери. Сейчас его никак нельзя светить, будут проблемы. Придётся дожидаться, когда начнётся хаос, и тогда её можно просто выбросить в окно. К тому моменту тел на улицах и без неё окажется полно. Так что одним больше – одним меньше... Но до этого его нужно как-то законсервировать, чтобы не нюхать вонь, когда она начнёт разлагаться.

Совсем недавно Игорь смотрел фильм про маньяка. Так там герой скрывал трупный запах, используя известь, которая свободно продаётся в строительных магазинах.

Парень бросил взгляд на часы, что висели на стене. Стрелки едва перевалили за шесть часов вечера, а значит, он ещё успеет закупиться. Вопрос в другом: как пройти мимо пьяной Марго и не лишиться того, что лежит в карманах? Физически он всё так же слаб и вряд ли сможет справиться с несколькими гопниками, даже имея в руках оружие. Впрочем, нож он всё же прихватил.

Дельная мысль посетила парня у двери, и он, не разуваясь,

вернулся на кухню. Из окна открывался прекрасный вид на площадку перед подъездом. Игорь набрал знакомый номер и поднёс телефон к уху.

– Такси «Новинка», здравствуйте, – прозвучал приятный женский голос.

– Добрый вечер, – вежливо ответил он. – Будьте добры, машину на Пролетарского сто двенадцать, пусть водитель остановится у третьего подъезда.

– Куда поедете?

– По магазинам.

– Хорошо, ваш заказ принят. Примерное время ожидания – двадцать минут. К вам подъедет белая «киа», номер семь-сот двадцать два.

– Спасибо, – добавил Игорь и сбросил звонок.

Чтобы не тратить время даром, он уселся на подоконник и вышел на просторы интернета. Его интересовало, насколько сильно ситуация вышла из-под контроля. Нет, свои выводы он уже сделал, и счёт шёл буквально на часы. Непонятно было, что на это думают люди.

Видео с произошедшим на перекрёстке попало ему одним из первых, всё-таки подобные вещи моментально набирают максимальное количество просмотров. Некоторые порталы уже оказались недоступны, точнее, ролик на них был удалён. Однако помогало слабо, и за пару кликов Игорь без проблем отыскал нужный файл. Он не стал всматриваться в происходящее и сразу перешёл к комментариям.

Люди резвились, кто во что горазд. Им было абсолютно плевать на серьёзность ситуации. Кто-то кричал, что мы все умрём, и предлагал разобраться, какая часть человека наиболее вкусная. Свои слова он сопровождал укатывающимся от смеха смайликом. Ниже шло обсуждение, фейк это или крутая постановка. А некоторые утверждали, что видео вырвано из съёмок нового сериала о зомби-апокалипсисе.

Однако новостные порталы вели себя так, словно воды в рот набрали. И именно это показалось Игорю наиболее странным. А чтобы заткнуть журналистов, это нужно очень сильно постараться. Они даже момент ДТП не упомянули. И вот здесь как раз таился тот самый пушной зверёк, которым медленно, но верно накрывался привычный мир. Власти уже осознали суть происходящего и всеми силами пытались сдержать панику. Ведь если люди поймут, что вскоре случится на самом деле, начнётся такой бардак, который ни одна силовая структура не сможет проконтролировать. Вирус разлетится по миру со скоростью света, и его уже точно не получится локализовать.

За пять минут Игорь узнал всё, что хотел: заражение не локально. Подобное происходит повсюду, и интернет уже пестрит всевозможными заголовками о приближающемся конце света. Вопрос в другом: как давно всё это началось? Ещё вчера было тихо. Или он просто что-то упустил, или власти давно пытаются удержать информацию под контролем. В любом случае вскоре стоит ожидать официального за-

явления и карантинных мер.

Как только на улице стемнеет и ничего не подозревающие люди лягут в свои тёплые постели, начнётся самое веселье. Потому как не все укушенные обратятся в больницу. У нас всегда так: если рана не смертельна, значит, само заживёт. Помажут зелёной и лягут спать, а наутро вся семья окажется порванной и пополнит армию живых мертвецов.

Стоп!

Игоря аж подбросило от осознания сути происходящего. Чтобы убедиться в своих доводах, он кинулся к телу матери и принялся внимательно осматривать её на наличие укуса или царапины. И когда таковых не было обнаружено, хищно оскалился. Выходит, что любой, кто отдаст душу богу или дьяволу, непременно обратится в ходячий труп. И вот это уже не остановить никакими силами. А значит, миру точно конец.

Ещё вчера он бы прыгал от счастья, поняв, что его мечты стали явью. Но сейчас он холодно констатировал факт, а ухмылка на лице была скорее привычным сопровождением мысли – и только. Или нет?

Игорь прислушался к себе и вдруг снова почувствовал тот самый бутон неведомых до сего дня эмоций. И появился он там не просто так, а при мысли, что отныне он сможет безнаказанно убивать.

Он вернулся к окну и увидел стоящую у подъезда белую машину. Бросив взгляд на экран телефона, парень убедился,

что это за ним, и подался к выходу. Нож он спрятал во внутренний карман летней ветровки. Деньги тоже не стал брать все и часть убрал в комод, стоящий в комнате матери. Вниз он спустился по лестнице, здраво рассудив, что лифт может встать в любую секунду, а вытаскивать его вскоре будет уже некому.

Домофон проиграл тоскливую мелодию, но Игорь не спешил покидать подъезд. Для начал он убедился, что успеет беспрепятственно добраться до машины.

– Куда едем? – уточнил водитель, когда парень хлопнул дверью.

– В ближайший строительный, потом в продуктовый, – ответил он и бросил взгляд на часы.

Без двадцати семь. Строительные работают до восьми, а значит, можно не волноваться. Продуктовые – так вообще до одиннадцати. Лишь бы не нарваться на заражённого, или ещё хуже – на панику.

– Сегодня все как с ума посходили, – выехав со двора, заговорил водитель.

– А что такое? – не без умысла заинтересовался Игорь.

– Да хрен их там поймёшь. Говорят, мёртвые оживают, пахах...

– Думаете, врут?

– Да ты чё, пацан?! – Таксист даже обернулся. – Если бы такое реально происходило, уже по новостям бы сказали.

– Будет паника, – резонно заметил Кочетков.

– Ну, тоже верно. – Водитель почесал макушку. – Кино и немцы, бля... Ой, извини...

– Ничего страшного, я и не такое слышал.

– Это понятно. В строительный-то какой?

– Без разницы, главное, чтоб там сухие смеси продавались.

– Ремонт, что ли, затеяли?

– Типа того. Так что в городе-то происходит?

– Да чёрт его разберёт! Весь центр стоит, народ прямо толпами валит, в некоторых магазинах уже драки за консервы. Скорая с ментами весь день туда-сюда, туда-сюда... Слушай, может, и правда пиздец грядёт?

– Мне-то откуда знать? – флегматично пожал плечами парень.

– Ну, ты вроде как умным выглядишь, очки вон носишь, ха-ха-ха.

– Я всего лишь студент, у меня нет допуска к такого рода информации.

– Да шучу я, – отмахнулся таксист и свернул на стоянку перед строительным супермаркетом.

– Припаркуйтеись, пожалуйста, поближе ко входу, – попросил Игорь, и, дождавшись, когда водитель её исполнит, покинул машину.

В этот момент он думал об очередной странности, что с ним происходят. Он совсем никак не воспринял слова таксиста об очках и умном виде. Ведь очевидно же, что он шу-

тил, но в тот момент Игорь просто получил информацию – и только. Ему не было обидно или смешно, он услышал вопрос и ответил – всё.

Он целенаправленно загрузил три больших куля с известью на тележку и направился к кассам. Ввиду отсутствия народа покупку удалось оплатить сразу, без очереди. Затем он выкатил на стоянку, а таксист даже помог загрузить покупку в багажник. Теперь предстояло самое сложное: затариться едой и поднять всё это в квартиру.

До ближайшего к дому супермаркета Игорь всё больше присматривался к окружающей обстановке. Таксист молотили языком без умолку, но парень отвечал односложными фразами, и тот в итоге заткнулся. А в городе и в самом деле царил суёт. Впрочем, для этого времени суток – вполне нормальное явление. Час пик уже схлынул, но движение продолжится часов до девяти. Последние, основные кучи пройдут в восемь вечера, а дальше останутся только работники продуктовых маркетов.

Однако люди сновали по улицам гораздо интенсивнее обычного, словно на носу Новый год или какой другой значительный праздник. Выходит, не все восприняли информацию как фейк, некоторые отнеслись к ней очень серьёзно. Вот только они не понимают одного: безопасных мест отныне не существует. Хотя где-то в посёлке или глухой деревне выжить будет гораздо проще. И на эту тему стоит подумать как следует.

В любом случае пока не до конца понятно, катится мир в пропасть или есть ещё шанс спастись? Ведь подобное дерьмо случалось уже не раз. Нет, речь не о том, что каждый вторник воскресают мёртвые и бросаются на первого встречного. Но всяческие эпидемии и стихийные бедствия обрушиваются на людей с завидной регулярностью. Кто знает, какие меры на сей счёт припасены у правительства? Может, они прижмут мертвяков так, что те и пёрнуть не посмеют. И тогда Игорю, скорее всего, придётся отправиться в места лишения свободы. Вряд ли полиция оценит его манипуляции с телом матери. Как пить дать – закроют.

Районный супермаркет тоже гудел, словно человеческий улей. Но от внимательного взгляда Игоря не ускользнуло, что глобально закупались лишь единицы. Большинство посетителей стояло на кассе со стандартным набором продуктов. Ну или лениво прогуливалось между прилавков в ожидании, когда подтает очередь.

В отличие от них, Кочетков действовал быстро и расчётливо. Он нагружал телеги продуктами долгого хранения, крупой, консервами и прочим. Парень понимал, что вся идиллия в магазине может закончиться в считанные секунды. Хватит, чтобы сюда ввалился один-единственный заражённый – и всё, паника обеспечена. И где-то в глубине души он желал, чтобы случилось нечто подобное. Ему хотелось посмотреть, как из этих ленивых ублюдков будут вырывать куски мяса. Как будут визжать от страха кассирши, а мужики –

жаться по углам, хлопая глазами в нерешительности.

Ведь как ни крути, а своя рубаха ближе к телу, и по этому принципу живёт девяносто процентов населения Земли. А то и все девяносто восемь. Мало кто полезет на рожон, чтобы заступиться за незнакомого человека. Нет, всегда найдутся герои, но, как правило, их единицы. Большинство постарается поскорее свалить, да ещё стянуть корзину с продуктами под шумок. Впрочем, в последнем нет никакого смысла, потому как если цивилизация рухнет, деньги станут бесполезной бумагой.

Расплатившись на кассе, Игорь выкатил три телеги с продуктами на стоянку. Таксист аж глаза округлил, когда помогал разместить покупки в багажнике и салоне автомобиля. На его лице явно читалась озабоченность. Наконец-то до него дошло, что грядёт нечто страшное и лучше быть к этому готовым. Но и сомнения до сих пор не покидали голову. А что, если нет? Что, если всё не так страшно? Деньги-то даются с большим трудом, и ох как тяжело с ними каждый раз расставаться.

Видимо, этот вопрос больше других не давал ему покоя, и он решил его озвучить.

– Не жалко денег? – кивнул водитель на пакеты, что ютились на заднем диване.

– Жалко будет сдохнуть от голода, – честно ответил Кочетков.

– А если ничего такого не случится?

– Сожрётся, – так же, без эмоций ответил пацан. – Хуже будет, если случится, а запасов хуй.

– Тоже факт, – кивнул таксист и подхватил рацию. – База, это тридцать второй, приём.

– На связи, Толь, – ответила девушка на другом конце.

– Больше заказов на сегодня не беру.

– Да вы там сговорились все, что ли? Толь, ты уже пятый сегодня, а звонки всё не прекращаются.

– Не, у меня срочные дела нарисовались, так я всё.

– Поняла, ладно.

По голосу было понятно, что диспетчер осталась недовольна. Ещё бы, сейчас самый клёв должен начаться, а машины с рейсов сходят. Начальство такому вряд ли обрадуется. Вот только всем уже плевать, что они там подумают и чем будут недовольны. На кону жизнь, и в такие моменты никто не станет задумываться о счастье руководителей.

Вскоре машина въехала во двор, в котором уже на всю катушку гремела музыка из портативной колонки, а ор стоял такой, что от него не спасала даже звукоизоляция в салоне.

– Нихуя себе у вас здесь фестиваль! – усмехнулся водитель.

– Нормальное явление. К одиннадцати успокоятся, чтоб с полицией не связываться, – ответил Игорь и покинул салон.

Водитель помог выгрузить пакеты, и делал это не ради чаевых. Судя по его резким, рваным движениям, он спешил заняться тем же, пока ещё на полках магазинов что-то оста-

лось. А Игорь спешил поскорее скрыться в подъезде, и как только на тротуаре появлялся очередной пакет, тут же хватал его и заносил на площадку. Он всем нутром чувствовал, как его пристально рассматривают в пьяной компании. И едва машина тронулась с места, от детской площадки отделились два пошатывающихся тела.

– Хуясе, Кочет, ты чё, в лохтерею выиграл? – начала с наезда Марго. – А с друзьями поделиться?

– Отвали, Марго. – Игорь специально назвал её по кличке: знал, что она её ненавидит.

Они росли в одном дворе, и всё, что здесь когда-либо случилось, не являлось секретом для соседей. А история этой клички носила весьма забавный характер. В общем, один из приятелей застукал её за непристойным занятием. Понятно, что потрахаться она не прочь и бывали случаи, когда её жарили аж в восьмером, выстраиваясь при этом в очередь. Впрочем, именно по этой причине её и держали в общей компании, чтобы при внезапно возникшем желании не нужно было далеко бежать и кого-то искать. Марго была в этом плане безотказна, как автомат «Калашникова».

Так вот, в тот вечер произошло знаковое событие. Приятель, внезапно решивший поделить девушку с ранее уединившимся с ней другом, спустился к ним в подвал. А там его взору предстала картина, которую он никак не смог сохранить в секрете. Товарищ стоял у стены со спущенными штанами, а перед ним на коленях стояла Марго и щекотала

ему кончик ресничками. Это показалось пьяному приятелю столь забавным, что он выскочил на улицу и поведал об увиденном всем корешам. После чего Рита Мильцева и обзавелась кличкой Марго.

В гоп-компании противиться такому бесполезно, и тот, в чьём сопровождении она подошла к Игорю, – лучший тому свидетель. У этого индивида была ещё более лихая погреху: «Жопа». Всё потому, что однажды побрившись наголо, он обнажил форму черепа, которая как две капли воды походила на вышеупомянутую часть тела. Вначале его звали жопоголовый, но в обиходе это было слишком длинное слово, и его смело сократили до необходимого минимума. Естественно, он пытался сопротивляться и даже отстаивал свою честь в драках. Но подобное поведение лишь ещё сильнее забавляло корешей, а Жопа был вынужден смириться.

– Как ты меня назвал?! – Угрожающие прищутив глаза, Марго приблизилась к Игорю.

– У тебя что, со слухом проблемы? – спокойно спросил Кочетков.

Девушка слегка опешила, потому как его поведение сильно разнилось с тем, к которому она привыкла. Очкарик её не боялся. Он смотрел ей прямо в глаза, и... его взгляд совсем ничего не выражал, словно перед ней – не живой человек. Она бы ещё поняла, если бы Кочет смотрел с вызовом, или, поддавшись чужому влиянию, внезапно осмелел. Но нет. Он просто смотрел и просто отвечал. Вот только заднюю вклю-

чать ей было не с руки, ведь если начал переть, придётся идти до конца, иначе свои не поймут.

– Да разбей ты ему ебальник, Марго, – посоветовал стоящий рядом приятель.

– Жопе слово не давали. – Игорь перевёл на него взгляд.

Он уже давно извлёк из кармана нож и просто ждал, кто из них нападёт первым, чтобы пустить оружие в ход. Парень не учёл одного: опыт, полученный гопниками в драках. Искры посыпались из его глаз быстрее, чем он успел отреагировать. Очки отлетели в сторону, а сам Кочет осел сломанной куклой на тротуар. Не прошло и мгновения, как на его тело градом обрушились пинки.

Однако Игорь не проронил ни звука. Он чувствовал боль, но она казалась ему столь же далёкой, как и эмоции. А потому он спокойно перенёс побои, а как только Жопа склонился над ним, чтобы прокричать очередную угрозу в окровавленное лицо, атаковал.

Нож вошёл в горло гопнику, словно в тёплое масло, и с противным скрежетом воткнулся в шейный позвонок. Парень моментально заткнулся и выпучил глаза. Игорь вытянул нож, при этом постарался максимально расширить разрез. Из открывшейся раны хлынул поток горячей крови. Молодое сердце, переполненное адреналином после драки, очень хорошо качало алую жидкость.

Жопа упал, схватился руками за распоротое горло. Он хрипел, булькал, стучал ногами по асфальту, а Игорь внима-

тельно смотрел за каждым движением и пытался сохранить в памяти предсмертную агонию, впитать её всю, без остатка.

В отличие от него, Марго впервые за долгое время испытала настоящий страх. Такое с ней было в тот день, когда в её спальню ворвался пьяный собутыльник матери. Тогда она тоже боялась пошевелиться. Вот и сейчас её мышцы сковало, а язык моментально присох к нёбу. Она боялась даже дышать, наблюдая, как прямо на глазах подышает её приятель. А этот... этот долбаный псих смотрит так, словно сейчас кончит! И всем вокруг насрать! Абсолютно. Несмотря на то, что сейчас вечер, на улице всё ещё светло, май в самом разгаре и солнце даже не коснулось горизонта.

Да, их район никогда не отличался благопристойностью, как-то так исторически сложилось. Дешёвое жильё, выстроенное ещё в пятидесятых, вечные проблемы с электричеством. Про подачу воды вообще лучше не вспоминать. И какой кретин догадался поставить здесь две девятиэтажки? Нормально помыться, живя на самом верху, можно только глубокой ночью. Хотя местные жители не без иронии называют эти квартиры «Пентхаусами».

Всё это сыграло свою роль, и встретить здесь успешно-го человека с тугим кошельком можно лишь по счастливому стечению обстоятельств. Зато всякая мразь стянулась сюда достаточно быстро, опять же, из-за цен на жильё. И чем больше подобных жильцов поступало, тем меньше оставалось нормальных людей. Полиция катается на вызовы в этот

район по несколько раз за день. И всё равно, на такие происшествия всегда реагировали. А сейчас всем вдруг стало плевать?

Жопа дёрнулся в последний раз и вытянулся на залитом кровью асфальте. Марго всё так же, не отрывая глаз от ужасной картины, смотрела на его тело.

Из оцепенения её вывел громкий женский крик:

– Ой, бля... Эт чё делается-то? Убили! Убили!

Девушка вздрогнула и медленно перевела взгляд на ухмыляющуюся рожу Кочета. Он уже стоял на ногах, а в его взгляде читалось всё...

– Помоги занести пакеты в дом, – совершенно спокойным голосом произнёс очкарик, словно это не он только что вскрыл глотку человеку.

– Чё? – всё ещё пребывая в шоке, переспросила Марго.

– Блядь! Пакеты хватай и в подъезд, пока я тебе, тварь, ебальник не порезал! – рявкнул вчерашний ботаник, и Марго, будто находясь под каким-то гипнозом, подчинилась.

– Эй, что там за хуйня у вас происходит? – раздался крик в спину, но подъездная дверь окончательно отрезала девушку от спасения.

Игорь постоянно смотрел на часы. На то, чтобы загрузить все покупки в лифт, ушло чуть больше минуты. Примерно столько же – на подъём и выгрузку. И вот, спустя долгие пять минут он наконец втолкнул Марго в провонявшую дерьмом квартиру и бесцеремонно закидал пакеты в прихожую. Од-

новременно он продолжал контролировать поведение шлюхи, чтобы та не дай бог не попыталась выскочить. Зачем? Да всё просто: кто-то должен был готовить еду. Как бы странно это ни звучало, но в свои двадцать один он ни разу не прикасался к кастрюлям. Стряпнёй всегда занималась мать.

Однако девушка и не стремилась сбежать. Едва ей на глаза попался труп хозяйки квартиры, как её тут же согнуло пополам, и квартира наполнилась новыми ароматами. А Игорю хоть бы что, даже бровью не повёл. Он вошёл внутрь, заноса последний пакет, захлопнул за собой дверь и, заперев её на ключ, убрал последний в карман брюк. Всё, теперь Марго окончательно отрезаны все пути к отступлению.

Кочетков опустил поклажу на общую кучу, подхватил запасные очки с тумбочки и сразу же прошёл на кухню, где, усевшись на подоконник вновь бросил взгляд на часы. С момента смерти гопника прошло уже семь минут, а он всё так же лежит на тротуаре. Вокруг собралась знатная толпа. Кто-то снимал тело на телефон, другие держали аппарат возле уха. Наверняка пытаются вызвать полицию.

Игорь взял свой телефон и тоже набрал сто двенадцать.

– Простите, в данный момент все операторы заняты. Примерное время ожидания – двадцать минут, – механическим голосом ответили на другом конце. – Вы можете изложить вашу проблему после сигнала. Как только освободится оператор, мы вам тут же перезвоним. Пи-и-и...

Парень сбросил звонок и ухмыльнулся. Всё шло ровно

так, как он рассчитал. Сейчас, при самом лучшем раскладе, полиция приедет на вызов не раньше, чем через час. А к этому моменту Жопа, скорее всего, воскреснет, и у подъезда начнётся очередное веселье.

– Ты нахуя Жопу прирезал, долбоёб?! – прозвучал от дверей нервный голос Марго. – Тебя же закроют, чепушила.

– Ебальник завали, – коротко ответил Игорьь.

– Чё ты там вякнул? А ну выпустил меня!

– Или что? – Он спокойно посмотрел на девушку.

– Или... я... – затроила она. – Ой иди на хуй! Ты псих, конченный псих! По тебе зона плачет! Не думай, что я буду молчать, когда за тобой мусора придут. Я им всё расскажу.

– Ты совсем мозги пропила? Или реально не знаешь, что сейчас в городе творится?

– Ебать! Ты мамашу, что ли, прихуячил?! – словно не слыша его, продолжила нести своё Марго. – Нет, Кочет, тебе точно пизда. Ты сядешь, на пожизненное сядешь.

– Не сяду, – усмехнулся он, глядя в окно и снова на часы. – Подойди.

– Нахуя?

– Чтоб было дохуя! Сюда подошла! Бегом, блядь!

Марго на ватных ногах приблизилась к убийце.

– Не убивай меня, пожалуйста, – проблеяла она. – Хочешь я тебе отсосу, только не убивай.

– Нахуй ты мне всралась, шалава, – сухо отрезал Кочет. – В окно посмотри, дура.

Девушка подошла почти вплотную и выглянула в окно, после чего с недоверием посмотрела на Игоря. Там, на площадке перед подъездом, медленно поднимался на ноги Жопа. Но как же так? Ведь она видела, как он умер. Или?..

– Это что, какой-то пранк? У тебя нож, что ли, резиновый?

– Ага, бля, надувной, – ответил остротой Игорь, но на лице даже мускул не вздрогнул. – И такая поебень сейчас по всему городу происходит. Мёртвые оживают и бросаются на живых.

– Ты чё мне хуйню здесь вкручиваешь? Мы не в кино.

– Глаза разуй, ебанашка! Я ему глотку вскрыл, а он спустя пятнадцать минут уже на ногах стоит.

Их разговор прервала волна крика, который донёсся с улицы. Жопа наконец набросился на первую жертву, какую-то старуху, и вырвал из неё кусок мяса. Бывшие приятели пытались оттащить его от бабки, пинали ногами, но тот никак не реагировал на тычки и затрещины. Один из пацанов всыпал ему футбольного пинка прямо в лицо, и только после этого мертвяк отреагировал. Вот только совсем не так, как ожидали остальные. Потеряв интерес к старухе, Жопа переключился на новую цель.

Внизу начал назревать полный бардак...

Глава 3

Пополнение

– Пиздец ты, конечно. – Марго задумчиво осмотрела квартиру – Живёшь как свинья. На кухне насрано, в прихожей наблёвано... Мог бы прибраться, прежде чем девушку в дом приглашать.

– А ты хули встала вообще? – обернулся к ней Кочет. – Давай, порядок здесь наведи.

– Да? Может, проще тебе ебальник разбить и самого убираться заставить? – смело заявила Марго. – Чё вылупился? Давно такой крутой стал?! Думаешь, мамку замочил и тебя все сразу бояться начали?

Игорь некоторое время сверлил девушку пристальным взглядом, а затем резко схватил за волосы и со всей силы приложил лицом об откос. Что-то хрустнуло, и из носа полилась кровь, а Марго, схватившись за лицо, осела на пол.

– Ты охуел?! – гнусавым голосом простонала она.

– Закрой хлебальник и делай, что говорят, – холодным тоном ответил Игорь. – Будешь себя хорошо вести – останешься живой.

– Я всегда знала, что ты конченный, – пробормотала она.

– Чё ты там вякнула?!

– Тряпка, говорю, где?

– В душе не ебу, пойдй у мамы спреси.

– Ну ты, блядь, остряк, сейчас прям животик надорву.

– Марго, займись делом.

– Не называй меня так, чмо очкастое... Ай, бля... – Девушка вновь прикрыла лицо руками, получив по нему чувствительного пинка.

А Игорь спокойно отвернулся к окну и продолжил наблюдать за паникой. Жопа уже грыз третьего человека, а они всё никак не могли понять, что же такое происходит. Те, кто поумнее, догадались свалить от греха подальше, но компания дворовых гопников в их число не входила. Эти придурки всю развлекались, охаживая ногами бывшего товарища. Они периодически сбивали его на землю и лупили почём зря.

В один из таких моментов Жопа и ухватил одного из них за лодыжку, после чего вгрызся ему в голень. Кажется, его звали Тюльпан. Он попытался вырваться, пригнулся и начал бить мёртвого Жопу по лицу, но тому было всё равно, ведь боли он уже не чувствовал. От этого у них, мертвяков, и хватка такая, что пальцы никакими силами не разжать, разве что отрезать.

Дружки пытались помочь Тюльпану и лупили Жопу ногами по спине. Они уже не смеялись, потому как ситуация начала принимать серьёзный оборот. А затем послышался звук сирены.

Игорь снова бросил взгляд на часы и молча кивнул сам себе. Всё шло ровно так, как он и рассчитывал. С момен-

та убийства гопника прошло почти сорок минут, и сейчас должна разыгаться финальная сцена. Если он правильно оценил ситуацию, то полиция уже не станет разбираться в случившемся, а попросту откроет огонь на поражение.

– Всё, Кочет, пизда тебе, утырок, – прозвучал голос за спиной. – Ща приедут мусора и повезут тебя на зону. А там тебя сразу выебут... Хотя вряд ли, ведь ты редкостный урод.

– Иди сюда. – Игорь спокойно отреагировал на оскорбления и поманил девушку рукой. – Да иди, не ссы, бить не стану.

– Это я типа тебя, что ли, ссать должна?

– Марго, ты в натуре такая тупая или прикидываешься? Подойди, я хочу, чтоб ты понимала, что на самом деле творится.

– Ну? – Девушка подошла и с вызовом уставилась на Кочета, хотя на самом деле её трясло от страха.

– Вон, мусора твои приехали, – кивнул на окно Игорь и хищно оскалился. – А теперь смотри внимательно.

Девушка подошла ближе и принялась наблюдать. Происходящее всё больше и больше переставало ей нравиться. Полицейские покинули машину, но их действия никак не подходили на те, к которым она привыкла. Они не спешили разнимать драку, они даже не стали отходить от своего «Патриота», а вместо дубинок в их руках находились автоматы.

Когда пацаны сами бросились к представителям власти с просьбой о помощи, на весь двор прогремели очереди. И

стреляли менты, не разбирая, кто заражён, а кто нет. Вовсе не здравый смысл заставлял жать их на крючки, а страх, первобытный животный ужас. Судя по всему, власти совсем отчаялись и ни о каком контроле больше не может быть и речи. Сейчас они постараются бросить все силы на то, чтобы сдержать волну заражения, и действовать будут жёстко. Скорее всего, в полицию лучше не звонить: они либо вовсе не придут, либо снова пришлют команду зачистки.

Игорь скосил взгляд на Марго и опять оскалился. На лице девушки отражалось всё, что творилось у неё внутри. Страх, недоумение, замешательство... И это лишь самое малое из того, что она испытывала. Странно, но Кочет уже не понимал этих эмоций. Он помнил, что значит бояться, помнил, что ему это не нравилось. Но сейчас он страстно желал ощутить хоть что-нибудь. Однако внутри было пусто, лишь холодный расчёт. Мысли текли плавно, одна за другой, словно это не у него на глазах только что расстреляли десяток пацанов примерно его возраста.

– Пиздец... – Марго наконец смогла выдохнуть. – Это как так-то?

– Дальше будет хуже, – добавил Кочет и вышел из кухни.

Марго ещё некоторое время смотрела в окно, а затем вернулась к отмыванию дерьма с пола. И делала она это уже не за страх. Она вдруг поняла, что здесь им придётся просидеть не один день, и нюхать это всё не очень-то приятно.

А ещё девушка думала про Кочета. Раньше этот парень

вызывал у неё лишь брезгливость, он казался жалким, ничёмным. Ей нравилось над ним издеваться. В такие моменты она чувствовала себя сильной. Но сейчас он пробуждал в ней какой-то животный ужас. Головой она понимала, что физически всё ещё сильнее и способна оказать достойное сопротивление. Однако когда их взгляды встречались, внутри всё сжималось от страха, словно он имеет власть над её жизнью. Возможно, его готовность убивать порождала в ней эти чувства, а может, было что-то ещё, о чём она пока не догадывалась.

Из зала донеслось тихое бормотание. Марго прекратила тереть засохший чиркаш и прислушалась. Она уже поняла, что Игорь включил телевизор, и ей тоже стало любопытно.

– Прибавь звук! – попросила она, и громкость плавно увеличилась.

– ...под контролем. Просим вас не покидать дома до особого распоряжения. Это ради вашей же безопасности. Эпидемия также затронула страны западной Европы и Африки. В Китае перекрыты границы, а улицы патрулируются военными...

Звук резко оборвался, и квартира погрузилась в полную тишину, даже холодильник урчать перестал. А значит, отключили электричество.

– Воды запаси! – крикнул Игорь и куда-то промчался.

Марго подскочила с пола и открыла кран, подставив под него первую попавшуюся кастрюлю. Но в ответ раздалось

лишь тихое шипение.

– Всё, пиздец, кина не будет!– крикнула она.

– Я уже понял, – голос Кочета прозвучал рядом, заставив девушку вздрогнуть. – Думаю это пока временно. Город переводят на военное положение. Скорее всего, шанс пополнить запасы ещё будет, главное – момент не проебать. Ты здесь закончила?

– Почти.

– Нужно с телом разобраться, оно скоро вонять начнёт.

– Да у тебя здесь и так не ромашками пахнет.

«Бух-бух-бух», – внезапно раздался стук в дверь.

– Блядь, я чуть трусы не намочила, – снова вздрогнула

Марго.

– Кто? – выкрикнул Игорь.

– Да я это, – прозвучал знакомый голос соседа. – У тебя свет есть?

– Нет, – ответил парень. – Похоже, по всему городу отключили. По новостям сказали, что у нас военное положение вводят.

– Хуй им дышло, пидорасы ебáные! – донеслось из подъезда, а затем хлопнула дверь.

– Чего это он? – поинтересовалась Марго, которая тоже выглянула в прихожую.

– Не в духе сегодня, может, на работе случилось чего. Весь вечер орёт, нервный какой-то.

– Может, его покусали? – резонно предположила она.

– Исключать не стоит, – согласился Кочет и уже в который раз бросил взгляд на часы.

Она сидела на балконе и курила последнюю сигарету. Не в том смысле, что Марго собиралась бросить, просто они закончились. Девушка оттягивала этот момент как могла, но он был неизбежен. Третьи сутки взаперти – не шутка. Сейчас она с ухмылкой вспоминала тот «локдаун», который правительство устроило во время эпидемии нашумевшего вируса. Нет, в те дни она спокойно клала с прибором на все запреты. Однако то, что происходило в настоящий момент – совсем другое.

На улицах больше никто не задавал вопросы нарушителям, их попросту убивали на месте. И эта тактика работала... какое-то время. К концу вторых суток всё изменилось настолько, что военные окончательно утратили контроль над ситуацией. Слишком много людей обратилось. Зараза распространялась с такой скоростью, что к настоящему моменту мертвецы окончательно заполонили улицы города.

В первую ночь она так и не смогла уснуть. Лежала и вслушивалась в каждый выстрел. Ей всё казалось, что военные вот-вот вломятся к ним в квартиру и убьют. Просто так, без суда и следствия, потому что могут. Даже Кочет уже не пугал её столь сильно. К тому же он больше не проявлял к ней

агрессии. Да и к смерти она, видимо, уже привыкла, тем более что её запах витал повсюду.

– Ты всё, нет? – Дверь на балкон распахнулась, и к Марго заглянул Игорь.

– У меня из пизды какая-то красная хуйня вытекает, – невпопад ответила она. – Я что, умираю? Может, посмотришь?

Парень замер в полном недоумении, явно не понимая, что на это ответить. Марго как могла сдерживалась, но в итоге взорвалась от смеха, привлекая своим хохотом всех мертвяков на районе. Кочет тут же оживился, бросил взгляд на часы и принялся внимательно наблюдать за передвижением заражённых.

Девушка не мешала. Она спокойно докурила сигарету до самого фильтра и щелчком пальцев отправила окурки за перила.

– Ну, чё там? – безучастно спросила она.

– Вон тот мужик в костюме дворника, кажется, начал передвигаться быстрее.

– Это и есть наш дворник, долбоёб, – хмыкнула Марго. – Думаешь, они развиваются?

– Скорее всего, – пожал плечами он.

– А ты чего вообще хотел?

– Точно. – Кочет отвлёкся от бесполезного занятия и устался на Марго, – Ты Квадрата хорошо знаешь?

– Смотря что тебя интересует. Хуй у него маленький, но

пользоваться им он умеет.

– А это здесь при чём?

– Да я ебу? Мало ли, может, ты ему дать собираешься.

– И зачем мне это?

– Бля, Кочет, ты чё доебался? Ты скажи конкретно, чё знать хочешь, может, я и отвечу.

– Я здесь наши шансы прикинул. – Игорь задумчиво почесал макушку. – В общем, вдвоём нам не выбраться. Сдохнем, скорее всего.

– Ебать, тоже мне новость, – усмехнулась Марго и развалилась на стуле. При этом она не стесняясь раздвинула ноги и, почесав то, что между ними находится, зачем-то понюхала пальцы. – Фу бля, какой-то тухлятиной уже воняет, хочешь нюхнуть?

– Ты совсем ебанутая, что ли? Я тебе, вообще-то, серьёзные вещи сейчас говорю.

– Хуйню ты несёшь, потому что душнила. Лучше дай воды, мне подмыться нужно.

– Потерпишь. Нам она для выживания необходима.

– Это всё ты виноват, очкарик ёбаный. Нужно было не еблом трясти, а воду запасать. Так нет же, мы лучше у окна постоим, в шпионов поиграем.

– Завали ебало...

– Или что? Опять мне нос разобьёшь? Думаешь, я опиздюлиться боюсь?

– Я понял, тебе просто поскандалить хочется.

– Господи, лучше бы меня Жопа сожрал, чем с таким долбоёбом как ты наедине остаться. – Марго нервно поднялась и хотела проскользнуть мимо Игоря в дом.

– А ну сядь на место, я ещё не закончил, – сухо произнёс он, а в его глазах снова проскочило то самое безумие, которое до усрачки её пугало. – Про Квадрата мне расскажи.

– Ты в натуре не понимаешь? – грустно усмехнулась Марго. – Я не шутила, когда рассказывала про его член. Это максимум, на что ты можешь рассчитывать, когда говоришь про этого отморозка. Он псих, Кочет, и похлеще тебя. Как-то раз его пацаны с жертвой перепутали, так он в течение пары секунд пятерых на больничку отправил. Остальные просто съебаться успели, думали, повезло. Решили, что на этом всё закончилось... Ха-ха-ха... Хуй там плавал. Квадрат две недели отлавливал всех, кто принимал участие в гоп-стопе, и не успокоился, пока каждого не отпиздил. Ему насрать, кто ты: маньяк или просто больной ублюдок. Он тебя одной рукой за яйца держать будет, чтоб ты не трепыхался, а второй кожу заживо сдерёт. Если ты его к нампустишь, мы оба ему сосать будем, пока не сдохнем.

– А слабые места у него какие? – пропустив мимо ушей всю эту тираду, поинтересовался Игорь.

– Ты в уши, что ли, ебёшься? Я тебе только что всё объяснила.

– Так не бывает, – покачал головой Кочет. – У каждого есть слабость. Вот ты, например, очень боишься сдохнуть.

– Сдохнуть все бояться, – констатировала факт Марго.

– Я ничего не боюсь, – парировал Игорь. – Во мне что-то сломалось, и теперь я ничего не чувствую, даже боль стала какой-то глухой.

– Это потому, что ты – урод.

– А ты шмара – и чё?

– Да пошёл ты на хуй, понял?! – обиделась Марго и отвернулась.

– Он один живёт? – снова вернулся к теме Игорь, но девушка упорно молчала. – Марго... Марго... Марго...

– Да ты заебал кудахтать! – не выдержала и взорвалась она. – Чё те надо от меня?!

– Он один живёт?

– Я ебу? Сам к нему сходи, спроси. Может, он тебе ебальник разобьёт, мозги на место поставит.

– Да с мозгами у меня как раз полный порядок, – задумчиво пробормотал Игорь.

А на Марго снова навалилось это липкое чувство страха, которое появлялось каждый раз, когда он смотрел ей прямо в глаза. И вроде ничего такого не сказал и даже не сделал, но этот взгляд... словно сам сатана заглядывает в душу: холодный, лишённый всего человеческого. Если бы он сейчас попросил упасть на колени и заглотив его член по самые яйца, Марго бы не колеблясь это исполнила.

Однако как только Кочет покинул балкон, девушку отпустило. Она уже не в первый раз замечала за собой эту стран-

ность и вывела определённые правила поведения: главное – не смотреть ему в глаза, тогда страх не пробирает столь сильно.

– Марго! – позвал девушку Игорь. – Есть у меня одна идея.

– Да ты заебал меня уже своими идеями! – крикнула в ответ она.

– Нет, я серьёзно. Ты хочешь помыться или нет?

– Чё нужно делать?! – Девушка тут же влетела в квартиру и уставилась на Игоря с собачьей готовностью.

– На девятом этаже бабка одна живёт, пенсионерка. По-моему, Зина зовут. Так вот: я как-то раз слышал, что она всегда полную ванну воды себе набирает. У нас ведь с подачей постоянные проблемы, особенно летом...

– Пошли. – Марго даже не стала дослушивать.

Игорь проводил её взглядом и, поднявшись с дивана, отправился следом. Однако в прихожей девушки не оказалось. Кочетков обнаружил её на кухне, за странным занятием. Она стояла возле раковины и взвешивала в руках ножи.

– Ты чего здесь? – поинтересовался парень.

– Какой возьмёшь, побольше или потоньше? Наверное, вот этот, ты же наверняка тот ещё мясник.

– Ты старуху мочить, что ли, собралась? – Даже будучи лишённым эмоций, Игорь всё же не смог сдержать удивление.

– Не поняла? – обернулась Марго. – А ты разве не это предлагал?

– Ты чё, в натуре ебанутая? – Он покрутил у виска. – У нас консервов на целую роту, мы можем спокойно обмен устроить.

– Ой, – откровенно смутилась она, – это я как-то не подумала. А всё ты виноват! Ходишь здесь, бормочешь всякую хуйню себе под нос. Маньяк, блядь... Эй, ты куда пошёл, я ещё не договорила!

Девушка выскочила в прихожую и замерла. Ей снова стало не по себе, но на этот раз не от его жуткого взгляда. Она почему-то решила, что к ним кто-то пришёл, когда застала приникшего к дверному глазку Игоря. Именно так начинались все её сны: или она, или Кочет подходили к двери, а затем та слетала с петель от взрыва, и внутрь врывались вооружённые люди. Иногда они сразу убивали их, но чаще всего вначале глумились, насиловали и избивали...

Девушка поёжилась, но смогла взять себя в руки и подошла к Игорю.

– Ну, чё там?

– Да хуй знает, – пожал плечами он. – Вроде тихо.

– Дай посмотрю.

– Отвали.

– Я ща отвалою, хуёво станет!

– Чё? – Игорь обернулся, и их взгляды встретились.

– Ой, прости. – Марго тут же отпрянула, словно её кипятком ошпарило.

И это уже совсем перестало походить на совпадение или

нелепую случайность. Ботаник определённо заставлял её чувствовать страх. Как? Непонятно. Но факт остаётся фактом: едва она к нему приближалась или, не дай бог, встречалась прямым взглядом – всё, липкие щупальца страха ментально сковывали её тело.

Кочет, не обращая на Марго никакого внимания, вытянул ключ из кармана, вставил его в скважину и аккуратно провернул, размыкая замок. При этом он продолжал непрерывно контролировать происходящее за дверью через глазок. На площадке было пусто, но это не значило, что опасность не может поджидать на лестнице или пролётом выше.

В отличие от киношных зомби, реальные не стонут и не хрипят, чаще всего их вообще не слышно. Но в подъезде звуки разносятся хорошо, так что их шаркающие шаги получатся слышать заранее.

Но как Игорь ни напрягал слух, сейчас ничего похожего уловить не удавалось. Поэтому он опустил ручку и медленно открыл дверь.

Вначале через небольшую щель осмотрел пролёт, ведущий вниз, затем проверил лестницу наверх и только после этого распахнул створку полностью. Но выходить всё ещё не спешил. Сжимая в руке гантель, он досчитал до десяти, прежде чем переступить порог квартиры.

Он не просто так постоянно смотрел на часы. Парень пытался просчитать вероятности. Например, он точно знал, что мертвякам требуется пара секунд, чтобы сориентироваться

на слух, и ещё две, чтобы развернуться в нужном направлении. Площадка до дальней стены – примерно метра два – два с половиной, а значит, чтобы преодолеть это пространство, зомби потребуется ещё столько же. Ну и для верности он накинул сверху, итого получилось десять.

Однако никто не ударился в дверь, не бросился вниз по лестнице. Подъезд был всё так же погружен в полную тишину. Такой здесь не бывало даже ночью. Всё равно откуда-нибудь доносилось тихое бормотание телевизора или хлопанье дверей. А уж вода по стояку пролетала каждую минуту, словно люди, живущие здесь, только и делали, что непрерывно посещали туалет. Но больше всего его бесили живущие сверху дети. Вроде мелкие, но топали так, будто там стадо антилоп поселилось.

На лице Игоря появилась кровожадная ухмылка, когда он вспомнил их душераздирающие крики. Они разбудили его в пять утра, в первое утро после объявления военного положения. Видимо, кто-то из родителей обратился и наконец-то порвал этих мелких ублюдков.

Кочетков, осторожно ступая, поднялся на несколько ступеней и попытался заглянуть выше. Следом, не отставая ни на шаг, двигалась Марго. В руке она держала ножи, которые в случае заварушки ничем ей не помогут. Ведь мертвецам нужно разрушить мозг, чтобы успокоить навеки. И сделать это при помощи кухонного ножа – нереально.

Так, стараясь не производить шума, они поднялись на де-

вятый этаж. Кочет замер у квартиры старушки и приложил ухо к двери. Некоторое время он вслушивался в тишину, а затем обернулся к Марго.

– Давай консерву, – шёпотом попросил он.

– Какую ещё, нахуй, консерву? – удивлённо уставилась на него та.

– Блядь, только не говори, что ничего не взяла на обмен.

– А с хуя ли я должна была что-то взять? Ты ничего не сказал... Ой да похуй! Чё мы, старушку, что ли, не замочим? Давай, сделай ботанское лицо... Да не маньячное, придурок... Бля-а-а... Всё, уйди на хуй, скройся, чтоб тебя в глазок не видели.

Марго встала напротив двери и перевоплотилась. Только что она вела себя как конченная мразь – и вдруг состроила такую гримасу, что даже бесчувственному Кочету захотелось её пожалеть. Девушка тихонько постучалась и слегка взъерошила волосы, чтобы максимально соответствовать образу напуганной девчонки. Игорь только диву давался, наблюдая за игрой дворовой актрисы.

Однако на стук никто не отреагировал, за дверью по-прежнему было тихо. Ни шаркающих шагов, ни шороха, словно бабули попросту не было дома. Ломать дверь? Да это не просто нереально, но ещё и опасно. На шум точно сбегутся все твари в округе, так ещё и не факт, что получится. Полотно железное, и не какая-нибудь китайская жестянка, которую любым перочинным ножом можно вскрыть.

– Облом, похоже, – поморщился Игорь. – Валим.

– Блядь, ёбаная старушенция! – выругалась Марго. – Может, дверь выломать?

– Чем? – усмехнулся Кочет и продемонстрировал гантель. – Этим? Или, может, ножом твоим?

– Бля... Мне подмыться нужно. – Она умоляющим взглядом посмотрела на Игоря. – От пизды уже воняет, как будто там кто-то сдох.

– Я не чувствую, – честно признался Кочетков.

– Да похуй мне на тебя! Я чувствую.

– Хуй с тобой, выделю тебе одну полторашку.

– Так бы и сразу, – вместо «спасибо» бросила Марго и первой двинула к лестнице.

Игорь не стал её останавливать, резонно рассудив, что в случае опасности у него будет шанс свалить. Но девушка не лезла напролом. Она останавливалась на каждой площадке, прислушивалась и подолгу рассматривала следующую, прежде чем продолжить движение. А когда до квартиры Игоря оставался один этаж, Марго замерла и начала молча жестикулировать, периодически тыкая пальцем вниз.

Кочет поменялся с ней местами и попытался рассмотреть то, что так напугало девушку. На их площадке действительно мелькала какая-то тень, но её движения не походили на то, как это делали мертвяки. Казалось, что человек внизу не просто бесцельно мечется, а осматривается, так же, как это делали Игорь с Марго буквально несколько секунд назад. И

подозрения подтвердились, когда в прогале между перил появилось лицо. Это был Квадрат.

Их взгляды встретились, и бугай, гроза дворовых гопников, тут же отпрянул. Марго тоже вздрогнула, в отличие от Игоря, который продолжал спокойно стоять и смотреть вниз. Ещё три дня назад он бы наверняка в страхе бросился наутёк, но сейчас ему было совершенно наплевать.

– Пойдём. – Игорь шёпотом поманил Марго за собой.

– Куда? Ты чё, ебанутый? Там же Квадрат! Он же нам пизды даст и весь хавчик отнимет!

– Дашь ему пизду свою понюхать, может, он в обморок упадёт, – не удержался от колкости Кочет.

– Ебать ты козлина... – сощуриив глаза, прошипела Марго. – Уснёшь, я тебе ночью в рот нассу, понял?

Игорь молча отмахнулся и первым спустился по лестнице.

Девушка поспешила за ним. И каково же было её удивление, когда она увидела грозного Квадрата, который, не скрывая страха, смотрел на вчерашнего ботаника и мямлю. Да уж, с этим парнем действительно происходит что-то очень странное.

Глава 4

Квадрат

Он родился во времена Советского Союза. Тогда никто и помыслить не мог, что кто-то посмеет остановить величественное шествие социализма по миру. Однако стабильная жизнь постепенно сходила на нет. Мало кто это замечал, но при внимательном взгляде неизбежное падение в пропасть было уже очевидным. Дефицит рос, всё чаще можно было наблюдать очереди за элементарными продуктами питания.

Да, Квадрат был совсем маленьким, но некоторые вещи помнил очень хорошо. Особенно пресловутые талоны, когда даже с деньгами в кармане люди не могли купить еды впрок. Ему, как и многим другим, приходилось часами стоять в очередях, которые выстраивались у магазинов ещё затемно.

Именно в эти годы дворовая шпана начала сбиваться в кучи. Нет, на самом деле всё это зародилось гораздо раньше, ещё до появления Квадрата на свет, но самый пик пришёлся на конец восьмидесятых. Власти долго отрицали существование уличных группировок, а когда наконец заострили внимание на проблеме, было уже слишком поздно. Вчерашние пацаны стали реальной силой, с которой приходилось считаться. Чёткая вертикаль власти, беспрекословное подчинение старшим и свои законы (хотя правильнее будет назвать

их «понятиями») помогли им занять непоколебимую позицию. И так жило большинство. Если ты не в группе, значит, недостойн уважения и автоматически становишься чмо, с которым можно делать всё что угодно.

Квадрат не стал исключением, к тому же драться он умел лучше многих сверстников. Да что там – в своём возрасте ему практически не было равных. Закалённый побоями отца, он прекрасно умел держать удар, а отвечал так, что его жертвы часто оказывались на больничной койке.

Когда рухнула Советская власть, ему было всего двенадцать, но несмотря на юный возраст, Квадрат уже обладал серьёзным авторитетом. К середине девяностых он умудрился сколотить собственную бригаду из точно таких же, отбитых на всю голову пацанов. Именно тогда его и заметил некий Шило. Серьёзный мужик, имеющий за спиной три ходки за колючую проволоку. Он-то и объяснил озлобленному на весь мир пацану, как нужно жить и под кем ходить, чтобы не прослыть беспредельщиком. В те дни с такими не церемонились.

Достигнув двадцатилетнего возраста, Квадрат вырос до старшего бригадира, а его личность стала легендарной. Его боялись, авторитетные люди пророчили ему большое будущее, но жизнь снова сделала крутой поворот.

На закате девяностых за многочисленные банды наконец-то взялись всерьёз, и на сей раз власти действовали не менее жёстко, чем сами бригады. В одном из таких рейдов менты завалили Шило, а Квадрат угодил за решётку. Благо

слухи распространяются быстро, а в местах не столь отдалённых – тем более. В общем, срок он мотал довольно сносно, а когда по его завершении вышел на свободу, жизнь изменилась в очередной раз. Бывшие авторитеты стали уважаемыми бизнесменами (а то и политиками) и в его услугах более не нуждались. Но кое-какие знакомства всё же позволили ему пристроиться, и вполне неплохо.

Деньги платили хорошие, а работа была привычной и совсем не пыльной. Знай ломай кости тем, на кого укажут. И когда уже казалось, что вот она, та самая стабильность, о которой так много разговоров, мир рухнул окончательно. Квадрат вновь оказался не у дел. Однако самым страшным были не мертвяки, что заповолонили улицы города, а то, что он попросту не умел жить собственным умом. С раннего детства он выполнял приказы тех, кто находится выше. Да, он великолепный боец, но на этом – всё...

– Это... у вас пожрать чё есть? – без лишних прелюдий спросил Квадрат.

– Может, и есть, – неопределённо ответил Игорь.

– Нихуя у нас нету! – добавила с верхней площадки Марго, и довольно громко.

– Говори тише, – шикнул на подругу Кочет, но было уже слишком поздно.

Снизу донёлся звук шаркающих шагов. Парень бросил взгляд на нижнюю площадку, сквозь щель между перил, и тут же рванул к двери. Нет, ему не было страшно, но и подыхать совсем не хотелось. А что касается Квадрата, так Игорь всё равно хотел, чтобы тот к ним присоединился.

Друг за другом они ввалились в квартиру. Кочет сразу замер у дверного глазка, периодически бросая взгляд на часы. Мертвецы попали в его поле зрения лишь спустя две с половиной минуты. А значит, можно было не спешить.

– Руки, блядь, убрал! – прозвучал крик Марго из кухни.

– Пошла на хуй, шмара! – рявкнул Квадрат, а затем раздался звук падающего тела.

Буквально в ту же секунду на это отреагировали мертвецы и принялись барабанить в дверь. Кочет некоторое время всматривался в их безжизненные лица, а затем снова бросил взгляд на часы и отправился на кухню, чтобы прекратить разгорающийся там скандал.

Квадрат сидел за столом и рубал холодную тушёнку прямо из банки. Марго пыталась ему помешать, несмотря на разницу в силе и весе. Кочет как раз успел к тому моменту, когда девушка в очередной раз отлетела от бандита и рухнула на пол.

– Ещё есть? – беспардонно спросил Квадрат, выскабливая остатки еды из жестянки.

– Есть, – кивнул Кочет и вышел в спальню.

Вскоре он вернулся и, водрузив на стол банку с консер-

виrowанной кашей, уселся напротив. Квадрат потянулся за добавкой, но парень вдруг отодвинул еду. Дёрнув ключ на крышке, он открыл её, затем вытянул ящик стола, где ровными рядами лежали столовые приборы. Вооружившись вилкой, он принялся метать кашу под ничего не понимающими взглядами товарищей.

– Ты чё, ебать?! – первым не выдержал Квадрат, который хотел жрать так сильно, что готов был отведать даже человечины.

Впрочем, именно с этой целью он и покинул квартиру. Нет, не для того, чтобы подкрепиться кем-то из соседей, хотя подобный вариант в голове тоже держал.

Неприученный делать запасы, он прикончил скудные остатки еды буквально на следующий же день, как по телевизору объявили о военном положении. Первые сутки он ещё хоть как-то держался, но сегодня голод сделался невыносимым. Квадрат пытался достучаться до соседей, но чёртовы мертвецы каждый раз загоняли его обратно в дом, не оставляя времени на переговоры. И когда это произошло в третий раз, в голове бывшего авторитета созрел несколько иной план.

Здраво рассудив, что полиция вряд ли приедет на вызов, он решил забить на мораль. В подъезде все квартиры были оборудованы металлическими дверями. Однако среди них имелись дешёвые варианты, которые хоть и с трудом, но всё-таки можно вскрыть при помощи топора. Оставалась только

одна проблема: на шум обязательно явятся мертвяки. И как бандит ни ломал голову над этой задачей, решения не находил. А затем вдруг вспомнил, как Кочет с Марго заносили полные пакеты в подъезд. Тогда его привлёк шум с улицы, и того зрелища, что он застал, хватило, чтобы отказаться от идеи выбраться на свежий воздух.

Он сидел на кухне, прикидывая варианты, как лучше проникнуть в квартиру Кочетковых, когда услышал за дверью тихое бормотание. И каково же было его удивление, когда, прильнув к глазку, он увидел, Марго с Игорем, которые прошмыгнули мимо его двери! План созрел моментально. Если они не пустят его в квартиру добровольно, он просто убьёт их и заберёт ключи.

Отбросив сомнения, он осторожно покинул дом, спустился на нужный этаж и затаился. Однако будущие жертвы не спешили возвращаться, что довольно сильно нервировало. Квадрат принялся молча нарезать круги по площадке, чтобы хоть как-то успокоиться, чем, собственно, себя и выдал. Но странности начали происходить позже, когда эти двое наконец появились.

Стоило встретиться взглядом со вчерашним ботаником, как Квадрата обуял страх. Даже когда в лихие девяностые они с приятелями попадали в серьёзные замесы, он не испытывал подобного. Так он боялся только пьяного отчима, да и то когда был совсем мелким. Но с ним-то как раз всё понятно. Здоровый мужик под полтора центнера весом – что мог

ему противопоставить десятилетний пацан? А с чего вдруг закалённый, прошедший огонь и воду Квадрат боится очастого щенка – совершенно не ясно.

И сейчас бандит впервые попытался огрызнуться, бросить вызов этому жуткому парню. Он прекрасно помнил, что Игорь всегда был чмошником, над ним только ленивый не издевался. А теперь от одного его взгляда Квадрат едва справлялся с удержанием герметичности в заднем проходе. Так на людей влияют только фобии, когда все мышцы цепенеют от ужаса.

– Нам твоя помощь нужна, – каким-то блёклым, словно лишённым эмоций голосом произнёс Игорь.

– Вначале пожрать дай, – протянул руку к банке Квадрат.

– Да разбей ты ему ебальник, – предложила Марго.

Игорь переключил внимание на неё и утратил контроль над Квадратом. Тому хватило этого мгновения, чтобы окончательно побороть страх и перейти в атаку. Опытный в драке мужик – это не гопник, который едва держится на ногах от количества выпитого самогона. Удар в челюсть мгновенно выключил сознание Игоря. А вместе с тем окончательно испарилось и давление на психику.

Марго оказалась более сообразительной. Всё же она провела с Кочетом какое-то время и успела сделать определённые выводы. Как только Игорь грохнулся на пол, девушка схватила со стола нож и набросилась на бесчувственное тело. Она замахнулась, метясь подростку в грудь, но завершить

удар помешал Квадрат.

Бандиту показалось, что Марго собирается резать именно его. Впрочем, Игоря он ударил по той же причине, потому как подумал, что слова шлюхи предназначались Кочету. Квадрат с силой толкнул стол и сбил с ног обезумевшую шалаву. А пока та брыкалась, пытаясь выбраться из-под столешницы, вырубил её точным пинком в лицо.

Затем он рванул на балкон, где срезал бельевые верёвки, вернулся на кухню и крепко связал обоих. Всё складывалось ровно так, как он и хотел, даже немного лучше. Разборки в подъезде могли привлечь внимание мертвяков, а те попросту не оставили бы ему времени для обыска карманов. А теперь ему никто не помешает.

Оставив связанных на полу, он отправился осматривать квартиру. Первым делом проверил шкафы на кухне и холодильник, но там оказалось пусто, и Квадрат пошёл дальше. В общей зале тоже ничего съедобного не нашлось, а вот в одной из спален бандит обнаружил два пакета из районного супермаркета. Он схватил первую попавшуюся банку и вернулся на кухню, где опустошил её буквально за пару минут. Голод наконец отступил, но на его место пришла усталость. Ещё бы, ведь больше суток организм растрачивал энергию, пожирая сам себя. И хоть теперь в него поступило топливо, для его переработки также требовались силы.

Квадрат поднялся, ещё раз проверил пути и вытащил пленников с кухни, чтобы у них не возникло соблазна осво-

бодиться. Всё-таки ножи находились слишком близко. А вот в туалете сделать это будет не так просто, к тому же на двери снаружи прикручен шпингалет. Если пленники попробуют выбраться, сделать это без шума не выйдет.

Завершив все необходимые манипуляции, бандит вернулся в спальню, где обнаружил еду и завалился на кровать. Вырубился он мгновенно, едва голова коснулась подушки.

Марго пришла в себя первой. Сказывался опыт. Всё-таки за её плечами было множество схваток, и далеко не из каждой девушка выходила победителем. Даже пару раз приходилось лежать на больничной койке с сотрясением. На этот раз обошлось.

Первое, что она почувствовала, – резкая вонь застоявшейся мочи, будто оказалась в деревенском сортире. А открыв глаза, сразу поняла, что не так уж далека от истины. Напротив обнаружился хозяин данного туалета, и он всё ещё пребывал в отключке.

– Сука! Пидор ёбанный! – крикнула девушка и пнула Игоря ногой в живот. – Всё из-за тебя, долбоёба кусок! Да очнись же ты, мудила!

Но Кочет не реагировал на пинки, словно был мёртв. От одной этой мысли Марго охватил страх. Каково это – остаться в тесном замкнутом пространстве с ожившим мертвецом?

Да у неё попросту нет ни единого шанса выжить в такой ситуации. Однако внимательно присмотревшись к соседу, девушка немного успокоилась: парень дышал.

– Блядь, ну ты сам напросился, – пробормотала она и принялась извиваться.

Подняться на ноги, будучи связанной, оказалось не так просто, но самое сложное ждало её впереди. Впервые в жизни Марго пожалела, что не носит юбки. Она пыхтела как паровоз, двигала бёдрами и наконец добилась успеха: вначале штаны, а затем и трусики скользнули вниз, теперь осталось лишь завершить задуманное и при этом не упасть. Девушка осторожно присела, расположив пятую точку прямо над лицом Кочета, и расслабилась. Послышалось громкое журчание, и это сработало: Игорь заворочался.

– Блядь! Ты совсем охуела?! – слабым голосом возмутился Кочетков.

Он хотел оттолкнуть нависшую над ним задницу, но ничего не вышло: руки были крепко связаны за спиной. В ответ Марго громко расхохоталась и с шумом выпустила газы.

Игоря окончательно перемякло. Хоть он и лишился эмоций, ненависть к окружающим почему-то никуда не делась. Впрочем, он только сейчас понял, что именно это чувство двигало им с тех пор, как он лишился всех остальных. Парень перевернулся на спину, подался навстречу Марго и вцепился зубами в упругую девичью задницу.

Квадрат проснулся от громкого визга и некоторое время

пытался сообразить, что вообще происходит и где он находится. А когда мозг услужливо подкинул воспоминания, подорвался с кровати и побежал к туалету. Однако, распахнув дверь, впал в ещё больший ступор, застав пленников в нелепой позе за каким-то странным занятием.

– Вы чё здесь устроили? – спросил он первое, что пришло в голову.

– Убери его от меня! – закричала Марго.

Они расположились в зале. Марго с Игорем на полу, прижавшись спиной к мебельной стенке, Квадрат – напротив, развалившись на диване.

– Ну что мне с вами делать? – спросил бывший бандит.

– Понять, блядь, и простить, – с ухмылкой ответила Марго.

– Один ты не выживешь, – безжизненным голосом произнёс Игорь. – И сам это прекрасно понимаешь.

– А с тобой, значит, у меня есть все шансы? – с сарказмом уточнил Квадрат.

– С нами. – Парень кивнул на Марго. – Она тоже нужна.

– Нахуя? Хотя ладно, её в крайнем случае отъебать можно, а вот ты мне зачем?

– Подрочишь, – огрызнулась Марго.

– Ебальник захлопни! – рявкнул Квадрат и уставился на

Игоря. Он всё ещё испытывал страх, глядя в глаза этому парню, но уже научился с ним бороться.

– Ладно, – пожал плечами Кочет, – можешь меня завалить. Только ответь на один вопрос: что ты собираешься делать дальше?

– В смысле? – не понял Квадрат.

– В прямом. Вода уже на исходе, еды хватит максимум на двое суток – как ты собираешься выживать?

– А ты, значит, уже всё придумал?

– Нет, но я умнее тебя.

– Ты чё, ебать, меня только что тупым назвал?! – угрожающе навис над парнем Квадрат.

– Кто-то сейчас допиздится, – хихикнула Марго. – Ебало в мясо – мясо на помойку.

– Послушай, Квадрат, – пропустив мимо ушей колкость, продолжил Игорь. – Со мной что-то случилось, и теперь я почти ничего не чувствую. Так что можешь оставить свои закидоны для Марго. А вот вы, насколько я вижу, очень сильно меня боитесь. Я почти на физическом уровне чувствую ваш страх. И если я не ошибаюсь (а скорее всего, это так), я в состоянии этим управлять.

– Чё? – снова неправильно понял Квадрат. – Ты меня ссыклом, что ли, назвал?

Игорь замолчал и продолжил сверлить здоровяка прямым взглядом. Он уже догадался, каким образом ему удаётся управлять чужим страхом. Это было связано с тем самым

новым ощущением, что зародилось внутри, когда он разбивал гантелей голову матери. То же самое он чувствовал, когда убивал приятеля Марго. И каждый раз, обращаясь к этому «нечто», он подмечал реакцию девушки. За трое суток, что они провели вдвоём, Кочет успел овладеть новым приобретением, но ещё ни разу не использовал его на всю мощь. Кажется, сейчас самое время попробовать.

Того, что произошло дальше, не мог себе представить даже Игорь. Девичий визг ударил по ушам. Марго пыталась отстраниться, но верёвки, что связывали её по рукам и ногам, не позволили ей этого сделать. Она рухнула на пол и, извиваясь, словно гусеничка, поползла к двери. При этом не переставала визжать, словно находилась в истерическом припадке. Вскоре она в страхе забилась в угол и молила о пощаде, размазывая слёзы и сопли по симпатичному личику. А вот с Квадратом всё выглядело более прозаично: он побледнел и попросту отключился, с грохотом обрушившись на диван.

Кочет самодовольно ухмыльнулся, поднялся на ноги и, прыгая, направился на кухню. Здесь он подбородком подтянул на край стола нож, повернулся и непослушными пальцами попытался его схватить. Вышло лишь с пятой попытки. Верёвка, что туго перетягивала запястья, мешала нормальному кровообращению, и кисти уже практически утратили чувствительность. Игорь даже язык высунул от напряжения.

Спустя пару минут ему всё же удалось освободить руки, после чего он взвыл от боли, когда кровь мощным потоком

ворвалась в начинающие синеть пальцы. И это притом, что ощущения были притуплены. С ногами всё вышло куда проще, обошлось даже без боли. Затем он выбрался в прихожую, где освободил продолжающую завывать от страха Марго и вернулся в зал. Подхватив початую банку тушёной фасоли с овощами, он с комфортом устроился в кресле и принялся ждать.

Первой отошла Марго. Всё же основной удар Кочет направил на Квадрата, а ей досталось рикошетом. Однако эффект превзошёл все его ожидания, и это радовало. Не так, как обычно, но тем не менее...

Девушка вползла в зал на четвереньках и первым делом уткнулась носом в колени Кочету. Она что-то бормотала, обжигая ему бёдра горячим дыханием, отчего Игорь сразу же почувствовал возбуждение. Впрочем, и для Марго оно не осталось незамеченным.

Трясушимися руками она расстегнула ему ширинку и извлекла наружу неслабых размеров прибор. Несмотря на весь свой богатый опыт, такой она видела впервые. Вот только насладиться им ей было не суждено, по крайней мере, на этот раз. Ведь для Игоря это был первый настоящий половой контакт с живым человеком, а не с рукой, как это обычно случалось. И едва мягкие губы охватили его член, а горячий язык коснулся головки, парень выгнулся дугой, извергая семя в рот девушке. Но это её не остановило, и она продолжила мерно работать головой, пока Кочет сам не отстранился.

– Не делай так больше, – вытерев рот, попросила Марго.

– Как?

– Ты прекрасно понял, о чём я, – глядя Игорю прямо в глаза, ответила девушка. – Я думала, у меня сердце от страха остановится. Кстати, с Квадратом что?

– Без понятия, – пожал плечами Кочет.

– Блядь, а если он сдох?!

– Да и хуй с ним, – ухмыльнулся парень и откинулся на спинку.

– Ты совсем еблан? Он же восстанет!

– Значит, замочим ещё раз. Да не ссы ты, он дышит, я посмотрел.

Марго подошла ближе, внимательно осмотрела тело Квадрата и сморщила носик.

– Фу бля... он чё, обоссался, что ли?

– Похоже на то, – ухмыльнулся Кочет.

– Ебать ты его закошмарил. Он хоть очнётся?

– Я тебе что, доктор?

– Чё с водой делать будем? – Марго вернулась на пол и уставилась на Игоря. – Может, попробуем через соседнюю квартиру к Зинке пролезть?

– А там что, думаешь, нам с удовольствием откроют?

– И что предлагаешь? От меня уже воняет, как от протухшего бегемота. Да и тебе ебальник умыть не помешает.

Кочет замолчал и уставился в никуда. Марго терпеливо ожидала его решения. Она больше не хотела испытывать тот

ужас, которым угостил её вчерашний ботаник и чмо. Даже в самых жутких кошмарах она не могла себе представить, что может испытать такой страх. Уж лучше боль, даже самая невыносимая, чем это...

– Сутки ещё посидим и попробуем на улицу выйти, – внешне предложил Игорь. – Стрельба вроде как стихла, но помощь не пришла, а это значит лишь одно: человечество проиграло схватку.

– Думаешь, это всё, пиздец?

– Уверен, – кивнул Кочет. – Сейчас начнётся самое веселье, и главное – его не упустить.

– В смысле? Ты о чём вообще?

– Как думаешь, что случится, когда выжившие поймут, что помощи ждать неоткуда? – ответил вопросом он.

– Ну хуй знает... Наверное, пойдут искать еду и воду.

– Искать? Ха-ха-ха, – залился громким, но неестественным смехом Игорь. – Нет, Марго, скоро здесь будет настоящая резня, и мы обязаны в ней поучаствовать.

– Нахуя?!

– А разве тебе не хочется вскрыть кому-нибудь глотку? – искренне удивился Кочетков.

– Ты чё, блядь, совсем ёбу дал?!

– П-хах, а не ты ли несколько часов назад собиралась бабку замочить?

– Не, ну ты сравнил тоже! Я же не ради развлечения, мне подмыться нужно.

– Ну да, это другое...

– Ой, отъебись чужая жизнь – своя заебала. Пойдём лучше потрахаемся.

– Не, нужно дождаться, когда Квадрат очнётся. Не хочу упускать момент.

Глава 5

Выход в свет

– Бля, пацаны, может, ну его нахуй?! – включила заднюю Марго, когда они уже подошли к двери.

– И чё мы жрать будем? – обернувшись, спросил Кочет. – Рано или поздно всё равно придётся выйти. И лучше сделать это сейчас, пока всё вокруг не растащили.

– Да очково как-то, – поморщилась девушка.

– Всё, хорош пиздётся, двинули, – скомандовал Игорь и разомкнул замок.

На площадке было пусто, но снизу доносились шаркающие шаги, а значит, просто выйти не получится. Парень удобнее перехватил гантель и первым двинулся к лестнице. Спустившись до половины пролёта, он перегнулся через перила, а когда вернулся в исходное положение, обернулся к своим и прижал палец к губам.

Марго коротко кивнула и сглотнула ставшую вязкой слюну. Ей снова стало страшно, но на сей раз в этом не было вины Игоря. Просто не хотелось подышать и уж тем более становиться мертвячкой.

А вот Кочет, напротив, не испытывал и капли страха, зато чувствовал азарт. Ведь там, на площадке пятого этажа, бродили две девчонки, те самые соседки сверху, которых он хо-

тел пришибить ещё тогда, в мирное время. А теперь представился отличный шанс. К тому же они обратились, а значит, вопросов о морали не возникнет. Впрочем, о муках совести Кочет думал в последнюю очередь.

Он осторожно спустился, стараясь не создавать лишнего шума, и замер на последней ступени. Одна из девочек стояла прямо перед ним. Она смотрела на него, но не бросалась, словно не видела. Кочет даже на корточки присел и поводил рукой перед её глазами. Реакции не последовало, и парень молча себе кивнул. Он уже давно предполагал, что мертвяки не видят и ориентируются исключительно на слух.

Игорь медленно поднялся, занёс гантель и что было сил опустил её на голову крохи. Раздался глухой стук, кость хрустнула, однако проломить череп с первого удара не вышло. Девочку слегка повело в сторону, а затем она резко бросилась вперёд, выставив руки перед собой. Кочет немного сдвинулся в сторону, размахнулся и снова ударил. На сей раз гантель проломила треснувший череп и погрузилась в мозг почти наполовину. Девочка мешком повалилась на пол, утягивая за собой застрявшее в голове орудие.

И в этот момент Игоря атаковала её сестра. Парень попытался отскочить, но упёрся спиной в Марго, которая стояла буквально на ступень выше. Манёвр отступления провалился, и мертвая девчонка схватила Кочета за руку. Он упёрся ей в грудь, не давая возможности укусить, но мелкая тварь упорно продолжала приближаться. Сил в ней оказалось куда

больше, чем рассчитывал Игорь.

На помощь вовремя подоспел Квадрат. В качестве оружия он выбрал мясорубку ещё старого, советского производства. Просто ничего более подходящего, в квартире Кочетковых обнаружить не удалось, а гантель он посчитал слишком лёгкой и неудобной.

И не ошибся. Размашистый выпад пришёлся углом приёмной чаши для мяса и без особого труда проломил черепушку девятилетней девочки. Удар вышел настолько сильным, что у неё вывалился глаз, а мозги брызнули на лицо Кочета.

Девчонка начала заваливаться, но руку Игоря так и не отпустила, и они вместе повалились на пол. А тем временем снизу поднимались другие мертвяки, привлечённые шумом драки. И это были уже не дети. Два мужика и женщина в домашнем разорванном халате.

Квадрат перескочил через приятеля, который пытался высвободить руку из мёртвой хватки, и ударил ногой в грудь первого мужика. Того попросту смелó, и он, словно шар для боулинга, снёс бредущих позади. Грохот от падения тел разлетелся по всему подъезду, и это не прошло бесследно. Кто-то зашевелился этажом выше.

– Марго! – уже не таясь, крикнул Квадрат, – Марго, ёб твою мать!

– Да идите вы на хуй! – отозвалась она и бросилась бежать. Через секунду сверху хлопнула дверь в квартиру Кочета.

Он специально не стал её запереть, как раз на случай, если придётся срочно отступать.

– Тарь ебаная! – проревел Квадрат. – Я тебе очко ногой разорву!

– Заткнись блядь! – рявкнул Кочет, который наконец сумел освободиться и теперь пытался вытянуть засевшую в черепе девчонки гантель. – Не дай нижним подняться, я прикрою.

Парень с чавкающим звуком наконец высвободил оружие и метнулся наверх, оставляя Квадрата разбираться с тремя мертвяками, которые снова, мерно перебирая ногами, начали подниматься по лестнице. Противника Кочет обнаружил на смежной площадке, между шестым и седьмым этажами. Им оказался дед. Почему-то он был совершенно голым. Возможно, в момент смерти принимал ванну, хотя какая разница?

Боец из Игоря всё ещё был никудышный. Ему сильно не доставало опыта схваток, однако это компенсировалось отсутствием страха и азартом, который он получал от убийства себе подобных. С восторгом, присущим маньяку, он бросился на старика и со всего размаха залепил ему гантелью в челюсть. Будь на его месте живой человек, он бы неминуемо ушёл в глубокий нокаут. А у мертвеца попросту хрустнула кость и перекосило рот.

Кочет вновь оказался схвачен. Но на этот раз в его руках осталось оружие, и парень принялся стучать им в лоб стари-

ку. Это оказалось не самой лучшей затеей, так как эта часть черепа имеет наибольшую твёрдость, и проломить её совсем не просто. Однако какие-то травмы мозг всё-таки получал, потому как координация деда сильно упала. Он дёргался от каждого попадания, и хоть всё ещё оставался на ногах, атаку не развивал. А Кочет продолжал лупить его гантелью по голове и напирать, что в итоге дало положительный результат. Старик пытился, пока его ноги не упёрлись в ступени и он не повалился. Игорь вновь рухнул следом, но на этот раз оказался сверху.

По счастливой случайности, падение пришлось затылком на угол ступени. А вес парня, что полетел следом, помог добавить инерции. В основании черепа хрустнуло, и тело старика обмякло, но он всё ещё оставался жив. В смысле, мозг продолжал функционировать, хотя опасности мертвяк больше не представлял. Он лишь шевелил сломанной челюстью.

Но Игорю хотелось крови. Высвободив руку, он уселся на верхом на старика и принялся обеими руками долбить гантелью по черепушке, пока та наконец не лопнула, брызнув мозгами во все стороны.

К тому моменту Квадрат умудрился замочить одного из мертвецов. Сейчас его труп валялся в нижней части ступеней, мешая двум другим подниматься. Они постоянно спотыкались и падали, а Квадрат ехидно ухмылялся, глядя на их нелепые движения.

– Хули ты смотришь на них, добивай! – бросил ему Кочет,

снова рванул наверх и забарабанил в дверь своей квартиры. – Марго, выходи!

– Пошёл на хуй! – донеслось из квартиры.

– Открой дверь, шалава, или я сейчас заставлю тебя ляжки от страха обдристать!

Спустя секунду щёлкнул замок, и перепуганная Марго выскочила в подъезд.

– Дверь не захлопывай, пошли.

– Я не пойду, – замотала головой она. – Мне страшно.

– Тебе что, напомнить, как выглядит настоящий страх?!

– Н-не надо, – ещё больше затряслась та. – Я иду.

Они вместе спустились к Квадрату, который уже добивал последнего мертвяка. Окровавленная мясорубка мелькала в воздухе, разбрызгивая кровавые ошмётки по стене.

– Всё-всё, хорош, – остановил его Кочет.

Квадрат подскочил и уставился на парня обезумевшим взглядом. Казалось ещё немного, и он бросится на него, но пронесло. Здоровяк взял себя в руки, судорожно сглотнул и трясущейся ладонью размазал кровавое месиво по лицу, что сделало его вид ещё более жутким.

– Тихо, – шикнул Игорь и, прикрыв глаза, прислушался к обстановке.

Разобрать что-либо не получилось, потому как шум всполошил всех бывших жильцов. Многие из них остались замурованными в собственных квартирах и теперь наполняли подъезд всевозможными звуками. Кто-то скрёбся в дверь,

другие стучали, и во всей этой какофонии не получалось определить, есть здесь ещё противники или можно спокойно продолжить спуск.

Игорь снова пошёл первым. Он не спешил, каждый раз свешивался через перила и осматривал, что происходит этажом ниже. Так, шаг за шагом, они спустились на первый этаж. Путь оказался свободен, и новых встреч с мертвяками не случилось.

Однако теперь предстояло выйти на улицу, а это уже совсем другой уровень опасности. Если в подъезде им помогало узкое пространство, где на лестнице едва умещались три человека, то здесь нападения можно ожидать отовсюду. Плюс военные, которые всё ещё находились в городе, а также другие люди. В общем, количество переменных выросло до бесконечности, и Кочет это прекрасно понимал. Вот только от вылазки отказаться не мог.

Он просчитывал всевозможные ситуации и каждый раз приходил к выводу: если они останутся дома – это конец. Рано или поздно закончатся все припасы, и не только у них. И чем дольше они будут надеяться на помощь извне, максимально отсрочивая выход во внешний мир, тем больше вероятность смертельного исхода. Во-первых, более ушлые и сообразительные вычистят прилавки магазинов. А во-вторых, им просто необходим опыт в борьбе с мертвяками.

Кочет всё это время наблюдал за их поведением с балкона или окна и был уверен, что они развиваются. Да, возможно,

Марго могла бы этого не заметить, но Игорь смотрел на происходящее без эмоций и сомнений. Он засекал время, следил за повадками и анализировал информацию, не оборачиваясь на чувства. Понятие «оптимизм» сделалось ему чуждым. И факты прямо говорили о том, что мёртвые снаружи двигаются быстрее тех, что оказались запертыми в подъезде.

Дело было не только в скорости. Их повадки начинали походить на скоординированные действия. Кочет видел, как тройка зомби загоняла собаку. Само собой, в итоге у них ничего не получилось, слишком велика разница в рефлексках. Однако в тот момент они натурально охотились, делились и пытались контролировать вероятные пути отступления жертвы. Это настораживало.

Потому Игорь и решился на выход. Им жизненно необходимо приспособиться, приноровиться к новым реалиям – иначе конец. Гораздо проще, когда ты развиваешься одновременно с противником. Вариант «в омут с головой» здесь не прокатит.

– Вроде никого, – прошептал Квадрат, который осматривал улицу через небольшую щель.

– Пойдёшь первым, – скомандовал Игорь. – Ты сильнее, и реакция твоя лучше. Затем Марго, я последним. Двигаем до угла, там осматриваемся.

– Хуясе, командир! – возмутился бандит.

– А что не так? – Кочет посмотрел ему прямо в глаза и слегка надавил на страх.

– Да не, ничё, всё нормально, – тут же отвёл взгляд гопник. – Погнали, хули.

Они выбрались из подъезда и не спеша двинулись вдоль дома, скрываясь от прямого взора за кустами в палисадниках. Добрались до угла, замерли и некоторое время осматривались. Затем короткими перебежками, друг за другом, перебрались к углу соседнего дома и в заданном порядке проследовали дальше.

Цель была простой: добраться до районного супермаркета, который расположился на окраине, у дороги. Раньше до него можно было дойти за каких-то десять минут, но сейчас всё очень сильно изменилось.

С первыми трудностями они столкнулись в соседнем дворе. Что-то привлекло сюда мертвяков, и они сбились в неслабую кучу прямо посреди широкой парковки. Сейчас, когда объект внимания исчез (а может, был уже съеден), они, покачиваясь, слонялись по открытому пространству, будто стадо. Толкали друг друга плечами, меняли траекторию и снова куда-то брели. И всё это в полной тишине, слышно было лишь шарканье обуви по асфальту. Выглядело странно и жутко одновременно. Правда, не для Игоря. Данная картина вызывала у него любопытство – и только.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.